

С Л О В О О П О Л К У И Г О Р Е В Ъ

Снимокъ съ перваго изданія 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина
подъред. А. Ѳ. Малиновскаго

Съ приложениемъ статьи проф. М. Н. Сперанскаго
и факсимиле рукописи А. Ѳ. Малиновскаго

У. Савашиных М-17

*«Создана на средства гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства»*

891.71
И-83

ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О

ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦОВЪ

УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,

П И С А Н Н А Я

СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ

ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ

съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

М О С К В А

Въ Сенатской Типографіи,

1800.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ЦЕНСУРЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ

ПѢСНИ.

Удѣльный Князь Новагорода-Сѣверскаго *Игорь Святославичъ*, не здѣлавъ сношенія съ старѣйшимъ Великимъ Княземъ *Кіевскимъ*, рѣшился въ 1185 году отписпипь самъ собою *Полоецамъ* за разореніе подвласныхъ ему владѣній и пріобрѣсть себѣ чрезъ то славу. Къ сему наспупленію уговорилъ онъ роднаго брата своего *Трубевскаго* Князя *Всеволода*, племянника своего *Рыльскаго* Князя *Святослава Ольговича*, и сына своего Князя *Владимира*, имѣвшаго удѣлъ свой въ *Путивлѣ*; и съ симъ немногочуднымъ, но храбрымъ войскомъ, выступилъ въ походъ прошивъ обидившихъ его.

Маія 1го, когда пришелъ онъ на *Донецъ* и располагалъ на берегу лагерь свой, сдѣлалось пакое необычайное зашмѣніе солнца, чпо днѣмъ звѣзды оказались.

IV

Суевѣры всячески убѣждали Князя *Игоря* оставить свое предприятие ; онъ не послушалъ ихъ , и отвѣчалъ на то : что одни только прусы боялись чрезвычайностей , что онъ назадъ никакъ не возвратится , и что *стыдъ ему тягшае смерти*. На другой день пошли впередъ : но предубѣжденные несчастнымъ знаменіемъ воины *Игорееы* едва только увидѣли непріятеля , всѣ пріуныли. Опважный Князь уговаривалъ ихъ , и даже приказывалъ , чтобъ пѣ , копорые не хопяшъ биться за него , возвратились въ свои дома ; однакожъ никто оставить его не хотѣлъ. Встрѣпились *Половцы* , и первое сраженіе съ ними было весьма удачно для *Россіянъ* ; они разбили ихъ , и даже овладѣли всѣмъ обозомъ ихъ и богатствами. При сей удачѣ молодые Князя *Святославъ Ольговичъ* и *Владиміръ Игоревичъ* , подспрѣкаемы будучи неопытною храбростію и удалствомъ своимъ , безъ совѣта старѣйшихъ опдѣлились за рѣку *Суугли* (*) для погони за непріятелемъ.

(*) Рѣка сія въ Половецкихъ кочевьяхъ. Войски Русскія шли отъ *Донца* къ рѣкѣ *Осколу* , отъ *Оскола* къ рѣкѣ *Сальницѣ* , отъ *Сальницы* шли всю ночь , и наутро около обѣда пришли къ рѣкѣ *Суугли* , гдѣ и встрѣпились съ *Половцами*. — *Татищ.* Книга III. стр. 262.

Половцы, получивъ себѣ подкрѣпленіе, потчасѣ воспользовались раздробленіемъ Россійскихъ полковъ, обскакали со всѣхъ сторонъ Князя *Игоря*, и бились безпрестанно два дни. Сей Князь былъ раненъ; а потомъ и въ плѣнъ взятъ со всѣми бывшими съ нимъ Князьями. Пясть тысячъ оставшагося его войска равномерно принуждены были здаться превосходной силѣ непріятельской: *Половцами* предводительствовали тогда Князья ихъ *Контакъ* и *Гзакъ* (*). Сочинитель сравнивая сіе несчастное пораженіе, (приведшее всю *Россію* въ уныніе) съ прежними побѣдами, надъ *Половцами* одержанными, припоминаетъ нѣкоторыя достопамятныя происшествія и славныя дѣла многихъ Россійскихъ Князей. Отъ сей побѣды, говоритъ онъ, *Половцы* сдѣлались дерзновеннѣе и усугубили свои грабительства и разоренія повсюду. Великій Князь Кіевскій *Святославъ Всеволодовичъ* весьма сѣтовалъ о племянникахъ своихъ *Игорѣ* и *Всеволодѣ Святославичахъ*, общественно всѣми любимыхъ. Онъ въ горести своей жалуется на свою старость, препятствующую ему выручить ихъ изъ неволи и взываетъ ко всѣмъ современнымъ Князьямъ

(*) См. Исторію *Татищева* книгу III стр. 260 — 265.

VI

о вспоможеніи. Русскія жены оплакивають смерть и плѣнь мужей своихъ. *Игорева* супруга Княгиня *Ефросиня* (дочь Князя *Ярослава Владимировича Галицкаго*) оставшись въ *Путивлѣ*, возноситъ жалобный голосъ свой то къ вѣтру, то къ солнцу, то къ рѣкѣ *Днѣпру*. Пѣснь сія оканчивается возвращеніемъ Князя *Игоря* въ свое отечество. Ибо по причинѣ сдѣланныхъ *Половцами* затрудненій въ выкупъ его, онъ принужденъ былъ спастись отсюда бѣгствомъ.

Любители Россійской словесности согласятся, что въ семъ оставшемся намъ отъ минувшихъ вѣковъ сочиненіи видѣнь духъ *Оссіановъ*; слѣдовательно и наши древніе герои имѣли своихъ *Бардовъ*, воспѣвавшихъ имъ хвалу. Жаль только, что имя Сочинителя неизвѣстнымъ осталось. Нѣтъ нужды замѣчать, возвышенныхъ и коренныхъ въ сей Поэмѣ выраженій, могущихъ навсегда послужить образцемъ витійства; благоразумный Читатель самъ отличитъ оныя отъ нѣкоторыхъ мѣлочныхъ подробностей, въ погдашнемъ вѣкѣ терпимыхъ, и отъ вкравшихся при перепискѣ непонятностей.

Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитъ Издапелю сего (*), который чрезъ старанія свои и прозъбы къ знающимъ достапочно Россійской языкъ доводилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ приложен-

(*) Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Графу Алексѣю Ивановичу Мусину - Пушкину. Въ его Библиотекѣ хранится рукопись оная въ книгѣ, писанной въ листѣ, подѣ № 323. Книга же сія содержитъ слѣдующія, по ихъ оглавленіямъ, матеріи.

- 1) „Книга глаголемая Гранаграфъ (Хронографъ), рекше нага-
„ло писменою царскихъ родовъ отъ многихъ лѣтописецъ ;
„прежде о бытіи, о сотвореніи міра, отъ книгъ Моисеевыхъ
„и отъ Иисуса Навина, и отъ Судей Іудѣйскихъ, и отъ те-
„тырехъ Царствъ ; такъ же и о Асирійскихъ Царехъ, и отъ
„Александрія, и отъ Римскихъ Царей, Еллинъ же благотес-
„твивыхъ, и отъ Рускихъ лѣтописецъ, Сербскихъ и Болгар-
„скихъ.
- 2) „Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ Князей
„и земля Рускыя.
- 3) „Сказаніе о Индіи богатой.
- 4) „Синагриль Царь Адоровъ, Иналивскія страны.
- 5) „Слово о плъку Цгоревъ, Игоря Святъславля, внука Ольгова.
- 6) „Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ теловѣкъ о бръзости,
„и о силѣ, и о храбрости.
- 7) „Сказаніе о Филилатѣ, и о Максимѣ, и о храбрости ихъ.
- 8) „Аще душно есъ слышати о свадѣбѣ Девгѣевѣ, и о всьхы-
„щеніи Стратимовѣ.

VIII

ный переводъ до желанной ясности, и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издать оной на свѣтъ. Но какъ при всемъ томъ остались еще нѣкоторыя мѣста невразумительными, то и проситъ всѣхъ благонамѣренныхъ Читателей сообщить ему свои примѣчанія для объясненія сего древняго отрывка Россійской словесности.

С Л О В О

П Ъ С Н Ъ

О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, (а) О ПОХОДЪ ИГОРЯ,
ИГОРЯ СЫНА СЫНА СЯГОСЛАВОВА,
СЯГОСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЪГОВА.
ВНУКА ОЛЪГОВА.

*Не лѣлоли ны бѣшетъ, бра-
тѣе, на гѣти старыми сло-
веси трудныхъ повѣстѣй о
плѣку Игоревѣ, Игоря
Сягославлита! на гѣ-
ти же сѣ тѣи лѣсни по*

*Прѣяпно намъ, брагъцы, на-
чашъ древнимъ слогомъ при-
скорбную повѣспъ о походѣ
Игоря, сына Сягославова!
начашъ же сѣю пѣснь по бы-
тѣямъ того времени, а не по*

(а) Игорь Сягославить родился 15 Апрѣля 1151 года; во Святомъ Крещенїи нареченъ Георгїемъ; женился въ 1184 году на Княжнѣ Евфросинїи, дочери Князя Ярослава Володимировича Галичьскаго. Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженїе съ Половцами, а въ 1201 году скончался, оставивъ послѣ себя пять сыновей.

былинамъ сего времени, вымысламъ Бояновымъ. Ибо
 а не по замысленію Бо- когда мудрый Боянъ хотѣлъ
 яню (6). Боянъ бо въщій, прославлять кого, то но-

(6) Такъ назывался славнѣйшій въ древности стихотворецъ Русской, которой служилъ образцемъ для бывшихъ послѣ него писателей. Изъ нѣкоторыхъ въ примѣрѣ здѣсь приведенныхъ словъ его явствуетъ, что Боянъ воспѣвалъ всегда важныя происшествія и изъяснялъ мысли свои возвышенно. Когда и при кошоромъ Государѣ гремѣла лира его, ни по чему узнать не лзя; ибо не осталось намъ никакого опривка, прежде великаго Князя *Владимира Святославита* писаннаго. Отъ временъ же его дошла до насъ между прочими слѣдующая народная пѣсня, въ кошорой находимъ уже правильное удареніе, *кадансомъ* въ Стихотворствѣ называемое; но вѣроятно, что и ша въ послѣдствіи переправлена :

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
 У Князя у Владиміра,
 У солнышка Святославица,
 Было пированіе почетное,
 Почетное и похвальное
 Про Князей и про Боярѣ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 Про всю Поляницу удалую.
 Въ Полѣ-сыта баря наѣдалися,
 Въ полѣ-пьяна баря напивалися.
 Послѣдняя ѣспва на сполѣ пошла,
 Послѣдняя ѣспва лебединая:
 Стали бояре шущѣ хвасташи : *и прог.*

аще кому хотяще лѣснь
творити, то растѣка-
шется мыслию по древу,
сѣрымъ вѣлкомъ по зем-
ли, шизымъ орломъ подѣ
облаки. Помняшетъ бо
режь пѣрвыхъ временъ усо-
бицѣ; тогда пуцашеть
ѣ соколовъ на стадо лебе-
дѣй, который дотеташе,
та преди лѣсъ поляше,
старому Ярослову (е),
храброму Мстиславу (г),
иже зарѣза Редедю предѣ

сился мыслию по деревьямъ,
сѣрымъ волкомъ по землѣ,
сизымъ орломъ подѣ обла-
ками. Памятно намъ по дре-
внимъ преданіямъ, что по-
вѣдая о какомъ-либо сраженіи,
примѣняли оное къ десяти со-
коламъ, на спадо лебедей пу-
щеннымъ: чей соколъ ско-
рѣе долеталъ, тому пре-
жде и лѣснь начиналася, ли-
бо старому Ярославу, либо
храброму Мстиславу, по-
разившему Редедю предѣ

(е) Чрезъ стараго Ярослава Сочинитель разумѣетъ здѣсь Великаго Князя Ярослава Владимировича, давшего Новгородцамъ законы, подѣ именемъ Русской Правды донынѣ извѣстные. Онъ былъ пра-
прадѣдъ Игорю Святославичу, которому воспѣвается пѣснь сія.

(г) Храбрый Мстиславъ, также сынъ Великаго Князя Влади-
мѣра Святославича, родной братъ Ярославу I. Будучи на удѣлѣ
въ Тьмушараканскомъ Княжествѣ 1022 года, выступилъ онъ
въ походъ противъ Косога. Князь Косожекій Редедя, понадѣясь
на крѣпость мыщцъ своихъ, будшобъ для пощады съ обѣихъ
сторонъ воиновъ опъ напраснаго кровопролитія, предложилъ ему

лѣлкы Косожьскими , красному Романови (д) Святѣславлю . Боянѣ же , братіе , не ꙗко соколовѣ на стадо лебедѣй пуцаше , нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше ; они же сами . Княземѣ славу рокоташу .

полками Косожскими , или красному Роману Святославичу . А Боянѣ , братцы ! не десять соколовѣ на стадо лебедей пуцалѣ : но какѣ скоро прикасался искусными своими перспами къ живымѣ струнамѣ , по сѣи уже сами славу Князей гласили .

поединокѣ . Мстиславѣ охотно на сѣе согласясь , сразился съ нимѣ , и одолѣвъ своего сопротивника , лишилѣ его жизни . По здѣланному предварительному въ пользу побѣдителя условію вступивѣ во владѣніе Косоговѣ , наложилѣ онѣ на нихѣ дань , завладѣлѣ всѣмѣ богатствомѣ Княжескимѣ , а жену и дѣшей его увелѣ въ плѣнѣ за собою .

Ошѣ сыновей сего побѣжденнаго Князя Косожскаго произошли извѣстныя въ Россіи фамиліи : Добрынскихъ , Зайцовыхъ , Бирдюковыхъ , Поджегиныхъ , Гусевыхъ , Елизаровыхъ , Симскихъ , Хобаровыхъ и Глѣбовыхъ .

(д) Романѣ , сынѣ Князя Святослава Ярославита , былѣ на удѣлѣ Княженія Черниговскаго въ Курскѣ . Въ 1079 году согласясь съ Половцами , онѣ хотѣлѣ опниашѣ Переяславль у Великаго Князя Всеволода Ярославита : но наемные союзники его измѣнили ему и заключили особенный мирѣ съ Великимѣ Княземѣ Киевскимѣ . Когда онѣ за сѣю измѣну спалѣ упрекашѣ Половцевѣ , по произошла изѣ того ссора , въ кошорой онѣ былѣ ошѣ нихѣ убитѣ .

Погнемъ же , братіе ,
повѣсть сію отъ стараго
Владимера (е) до нынѣш-
няго Игоря ; иже истяг-
ну уль крѣпостію своею ,
и поостри сердца своего
мужествомъ , налѣбнися
ратнаго духа , наведе своя
храбрыя плѣкы на зем-
лю Половѣцкую за зем-
лю Руськую . Тогда Игорь
възрѣ на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты ,
и рече Игорь къ дружинѣ
(ж) своей : братіе и дру-
жино ! луцеждъ бы потяту
быти , неже полонену бы-
ти : а есядемъ , братіе , на
свои брѣзья ко мони , да

Начнемъ же , брашцы ,
повѣсть сію отъ стараго
Владиміра до нынѣшняго
Игоря . Сей Игорь напргши
умъ свой крѣпостію , по-
ощривъ сердце свое муже-
ствомъ и исполнясь духа
ратнаго , вступилъ съ хра-
брымъ своимъ воинствомъ
въ землю Половецкую для
опшденія за землю Русскую .
Тогда взглянулъ онъ на
солнце свѣпное , и увидѣвъ
мракомъ покрытое все войско
свое , произнесъ къ дружинѣ
своей : „Брашья и друзья !
„лучше намъ бышь изруб-
„леннымъ , нежели доспашься
„въ плѣнъ . Сядемъ на
„своихъ борзыхъ коней ,

(е) Равно Апостольный Великій Князь Владиміръ Святославить
просвѣтившій Русскую землю Святымъ крещеніемъ .

(ж) Дружиною назывались отборные и приближенные воины , сопро-
вождавшіе Государей во всѣхъ походахъ .

позримъ синего Дону. Сла-
ла Князю умъ похоти,
и жалость ему знаменге
застули, искусити Дону
ввликаго. Хощу бо, рече,
коліе приломити конецъ
поля Половецкаго съ вами
Русици, хощу главу свою
приложити, а любо испи-
ти шеломомъ Дону. О
Бояне, соловію стараго
времени! абы ты сіа плѣ-
кы ущекоталъ, скага сла-
вію по мыслену древу,
летая умомъ подъ обла-
кы, сеивая славы оба по-
лы сего ермени, рица въ
тролу Трояню (з) тресъ
поля на горы. Пѣти бы-
ло лѣсь Игореви, того
(Олга) внуку. Не буря

„и посмопримъ на си-
„ній Донъ„. Пришло Князю
на мысль пренебречь худое
предвѣщаніе и извѣдашь ща-
спья на Дону великомъ. „Хо-
„чу, сказалъ онъ, съ вами, Рос-
„сіяне! переломимъ копые на
„помъ краю поля Половецка-
„го; хочу или голову свою по-
„ложишь, или шлемомъ изъ
„Дону воды доспашь„. О Бо-
„янъ! соловей древнихъ лѣтъ!
тебѣ бы надлежало провозгла-
силь о сихъ подвигахъ, скача
соловьемъ мысленно по дере-
ву, летая умомъ подъ облака-
ми, сравнивая славу древнюю
съ нынѣшнимъ временемъ
мчась по слѣдамъ Трояновымъ
чрезъ поля на горы. Те-
бѣ бы пѣшь пѣснь Игорю

(з) Четыре раза упоминается въ сей пѣсни о Троянѣ, т. е. трола Трояня, вѣти Трояни, земля Трояня, и седмый вѣкъ Трояновъ: но кто сей Троянь, догадашься ни по чему не возможно.

соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ дону великому; тили вѣслѣти было вѣщей Бояне, Велесовъ (и) енуце! Колони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоятъ стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ (і) Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ себѣ ты Игорю, оба есѣ Святъславился; сѣдлай, брате, свои борзые колони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на пере-

внуку Ольгоу. Не буря соколовъ занесла чрезъ поля широкія, слепаются галки спадями къ Дону великому. Тебѣ бы, мудрый Боянъ, внукъ Велесовъ! сѣ воспѣшь. Ржутъ кони за Сулою, гремитъ слава въ Киевѣ, трубятъ трубы въ Новѣгородѣ, развѣваютъ знамена въ Путивлѣ, ждесть Игорь мило брата Всеволода. Богатырь же Всеволодъ вѣщаетъ къ нему: „О Игорь! „пы одинъ у меня братъ! „пы одинъ у меня ясный „свѣтъ! и мы оба сыновья „Святославовы; пы сѣдлай, „братъ, своихъ борзыхъ ко-

(и) Велесъ, Славянскій въ язычествѣ Богъ, покровитель спадѣ. Его считали вторымъ послѣ Перуна. По названію Бояна внукомъ Велесовымъ, кажется, что онъ жилъ до принятія въ Россіи Христіанской вѣры.

(і) Буй значитъ дикій, а туръ вола. И такъ Буйтуромъ, или Буйволомъ, называется здѣсь Всеволодъ въ смыслѣ Метяфоры-

ди; а мои ти Куряни
 свѣдоми кѣ мети, подѣ
 трубами ловити, подѣ
 шелома еѣзлелѣяны, ко-
 нець колія вѣскрѣмлени,
 пути иль еѣдоми, яру-
 ги иль знаеми, луци у
 нихѣ напряжени, тули от-
 ворени, сабли изѣострени,
 сами скають акы сѣрыи
 влѣци вѣ полѣ, ищутъ се-
 бе тѣи, а Князю слаеѣ.
 Тогда вѣступили Игорь
 Князь еѣ златѣ стремень, и
 поѣха по тистому полю.
 Солнце ему тѣмою луть
 заступаше; ноць стону-
 щи ему грозозю лтитъ

„ней, а мои для тебя при-
 „гопшвлени и давно у Кур-
 „ска осѣдланы. Мои Курга-
 „не вѣ цѣль спрѣлять зна-
 „ющи, подѣ звукомѣ прубѣ
 „они повипы, подѣ шлема-
 „ми возлелѣяны, концомѣ
 „копья вѣскормлены; всѣ пу-
 „пи имѣ свѣдомы, всѣ ов-
 „раги знаеми, луки у нихѣ на-
 „пянупы, колчаны опворены,
 „сабли изоспрены; они ска-
 „чупѣ вѣ полѣ какѣ волки
 „сѣрые, ища себѣ чеспи,
 „а Князю славы.,, Тогда
 Князь Игорь, вѣступя вѣ золо-
 тое спремя, поѣхалѣ по чи-
 стому полю. Солнце своимѣ
 зашмѣнѣмѣ преграждаетѣ
 луть ему, грозная воспав-

ческомѣ, вѣ разсужденіи силы и храбрости его. — Вѣроятно, что
 изѣ сихѣ двухѣ словѣ ссшавилось потомѣ названіе *богатыря*,
 ибо другаго произведенія оному слову до сихѣ порѣ не найдено.

убуди; свистъ звѣринъ въ
стазби; дивъ кличетъ
врѣху древа, велитъ по-
слушати земли незнаемъ,
влѣзъ, и по морію, и
по Сулію, и Сурожу, и
Корсуню, и тебѣ Тъмута-
раканьскій блѣванъ. А
Половци неготовами до-
рогами побѣгоша къ Дону
Великому; крыгатъ тѣ-
лѣгы полунощы, рци ле-
беди рослуцени. Игорьъ къ
Дону вои ведетъ: уже бо
бѣды его ласетъ птицъ;
подобію елѣци грозу въ
схожатъ, по яругамъ; ор-
ли клектомъ на кости
звѣри зовутъ (к), лисици

шая ночью буря пробужаетъ
пшицъ; ревутъ звѣри спа-
дами; кричатъ филинъ
на вершинѣ дерева, чшобъ
слышали голосъ его въ зем-
лѣ незнакомой, по Волгѣ и
по морю, по Сулѣ, по Суражу
въ Корсунѣ и у шебя,
Тмупараканскій испуканъ!
Половцы бѣгутъ неготовы-
ми дорогами къ Дону вели-
кому; скрипятъ возы въ
полуночи, какъ лебеди скли-
каяся. Игорьъ къ Дону вой-
ска ведетъ; уже пшицы
бѣду ему предрекаютъ,
волки по оврагамъ выпьемъ
своимъ спрахъ наводятъ;
орлы звѣрей на прупы сзы-

Всеволодъ Святославичъ, меньшій братъ Игоревъ превосходилъ
всѣхъ своего времени Князей непокомо возрастомъ пѣла и ви-
домъ, кошорому подобнаго не было, но храброспїю и всѣми ду-
шевными добродѣшелями прославлялся повсюду — *Гатищ.* испор.
Часть III. стр: 320.

(к) Пшичій полетъ издавна былъ у многихъ народовъ предназнаменова-
ніемъ щасшїя или нещасшїя въ предпрїятомъ намѣренїи; и Рим-

брейшутъ на трѣленныя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ (л) еси. Длѣго. Ночь мркнетъ, зоря свѣтъ залала, мѣгла поля покрыла, щекотъ славій усле, говоръ галить убуди. Русити великая поля трѣлеными щиты прегородиша, ищути себѣ ти, а Князю славы.

Съ заранія еѣ ляткѣ полташа поганья плѣкы Половецкыя; и рассушыся стрѣлами по полю, полташа красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато, и лаволокы, и дра-

ваютъ, а лисицы лаютъ на багряные щиты. О Рускіе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля успилаются, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говоръ галокъ начинается. Преградили Россіяне багряными щитами широкія поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

На зарѣ въ Пятницу разбили они Половецкіе нечеспивые полки, и разсыпавшись какъ стрѣлы по полю, увезли красныхъ Половецкихъ дѣвицъ, а съ ними золото, богатые

ляне гадали по пшцамъ. Равномѣрно примѣчали, въ которую сторону слезались хищныя пшцы, и шамъ неминуемой предполагали бытъ гибели людской. Волчій вой шакже предвѣщалъ кровопролитную войну.

(л) Русское село въ области Переяславской на границѣ къ Половцамъ лежащее близъ, рѣки *Ольты*. *Татищ.* Часть III. стр. 120.

гыя оксамиты ; ортьма-
ми и ялонсицами , и
кожухы наашя жосты
мостити по болотамъ и
грязнымъ мѣстамъ , и
всякими узорогы Поло-
вѣцкыми. Чрьленъ стягъ ,
бѣла хорюговъ, трьлена гол-
ка, сребрено стружіе (м)
храброму Святъславлю.
Дремлетъ въ полѣ Ольго-
во хороброе гнѣздо дале-
те залетѣло ; небылонѣ
обидѣ порождено, ни соко-
лу, ни кресту, ни тебѣ
трѣбный воронѣ, поганый По-
ловтине. Гзакъ бѣжитъ сѣ-
рымъ волкомъ; Контакъ (н)
ему слѣдъ править къ
Дону великому.

пкани , и дорогія бархаты.
Охабнями, плащами, шубами
и всякими Половецкими на-
рядами , по болотамъ и
грязнымъ мѣстамъ начали
мосты мостить. Багряное
знамя , бѣлая хоругвь , баг-
ряная чолка и серебряное
древко доспались опважно-
му Свяпославичу. Дремлетъ
въ полѣ Ольгово храброе
гнѣздо, далеко залетѣвъ.
Не родилось оно обидѣ пер-
пѣтъ ни опѣ сокола, ни опѣ
кречета , ни опѣ шебя ,
черный воронѣ , нечестивый
Половчанинѣ ! Бѣжитъ Гзакъ
сѣрымъ волкомъ, а въ слѣдъ
за нимъ и Кончакъ спѣшитъ
къ Дону великому.

(м) Воинскіе почешные доспѣхи.

(н) Гзакъ и Контакъ , оба Половецкіе Князья, предводительство-
вавшіе тогда войскомъ своимъ прошивъ Князя Игоря.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; трѣбныя тугя сѣморя идутъ, хотятъ прикрыти **Д** солнца: а въ нихъ трелещутъ синіи мѣлніи, быти грому великому, итти дождю стрѣлами сѣ Дона великаго: тугя коліемъ приламати, тугя саблямъ потрусяти о шеломя Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дона великаго. О Руская землѣ! уже не Шеломянемъ еси. Се вѣтри, Сприбожи (о) внуци, вѣютъ сѣморя стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы! земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрываютъ; стязи глаго-

На другой день весьма рано, заря сѣ кровавымъ свѣтомъ появляешся, находяшъ сѣ моря шучи черныя, хопяшъ закрышъ чепыре солнца; сверкаешъ въ нихъ молнія, бышъ грому спрашному, лишся дождю спрѣлами сѣ Дона великаго. Тугшъ - шо копьямъ поломашся, шугшъ - шо саблямъ пришупишся обѣ шлемы Половецкіе, на рѣкѣ Каялѣ, у Дона великаго. О Рускіе люди! уже вы за Шеломенемъ. Уже вѣпры, внуки Сприбога, вѣюшъ сѣ моря спрѣлами на храбрые полки Игоревы; попошъ по землѣ раздаешся, вода въ рѣкахъ мупишся, пыль сполбомъ въ полѣ подымается,

(о) Сприбогъ (Славенскій Эолъ) кумиръ во время язычества въ Кіевѣ Богошворимый; ему приписывали власшъ надъ вѣшрами.

лють, Половци идуць отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣны отступлиша. Дѣти Бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрїи Русици преградиша трѣленими щиты. Ярѣ туре Всеволодѣ! стоиши на борони, лрыщещи на вои стрѣлами, гремлещи о шеломи мети харалужными. Камо Турѣ лоскогыше, своимъ златымъ шеломомъ лосѣтивая, тамо лежатъ логаныя головы Половецкыя; лоскеланы саблями калеными шеломи Оварскыя отъ тебе Ярѣ Туре Всеволоде. Кая раны дорога, брати, забывъ ти и живота, и града Чрънигова,

знамена шумящѣ, идущѣ Половцы отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ споронъ: войско Русское подалось назадъ. Бѣсовы дѣти оградили спанъ свой крикомъ, а храбрые Россїяне багряними щипами. О богатырь Всеволодѣ! ты споя на спорожѣ, градомъ пускаешь спрѣлы на враговъ своихъ, а булапными мечами гремишь обѣ шлемы ихъ. Гдѣ ты, богатырь, ни появишься, блиспая золопымъ своимъ шелемомъ, памъ лежатъ нечеспивыя головы Половецкїя, и разсѣчены булапными саблями Оварскїе шлемы ихъ отъ тебѣ, храбрый Всеволодѣ! Какими, братцы, ранами подорожитъ онъ, забывъ почести и веселую жизнь, городъ Черниговъ,

отня злата стола, и своя
милая хоти красныя Глѣ-
бовны (л) свытая и обытая?
Были вѣсти Трояни, минула
лѣта Ярославля (р); бы-
ли плѣци Олговы (с),

отеческой золошой пре-
сполѣ, всѣ милая прихоти,
обычай и привѣпливость пре-
красной своей супруги Глѣбо-
вны! Прошли сѣбѣды Трояно-
вы, прошекли лѣта Ярославо-
вы, миновались брани Олговы,

(л) Супруга Всеволода Святославита, брата Игоря, дочь Князя Глѣба Юревича Переяславскаго.

(р) Триццати-пяти-лѣтнее Государствованіе Ярослава I надолго оставалось памятнымъ для Россіянъ. Храбрость его превозноси-
ма была за одержанныя имъ многократныя побѣды надъ брато-
убійцею Святлополкомъ и надъ Тьмутараканскимъ Княземъ
Мстиславомъ, за отобраніе у Польскаго Короля Болеслава при-
надлежавшихъ Россіи Червенскихъ городовъ и за покореніе Лиф-
ляндіи и Эстляндіи. Не менѣ того и мудрость Ярославова
славилась въ потомствѣ: онъ построилъ по рѣкѣ Рси и за
Днѣпромъ многіе города, населивъ пришельцами и плѣнниками;
набожностію своею укоренилъ онъ въ Россіи православную вѣру,
родителемъ его насажденную, и старался распространить уче-
ность, приказавъ съ Греческаго переводить лучшія книги и нѣ-
сколько оныхъ для народа по Русски сочинить.

(с) Князь Олегъ Святославить, бывший съ 1065 по 1114 годъ
на Тьмутараканскомъ Княженіи. Безпокойный нравъ его и склон-
ность къ возмущеніямъ много навлекли зла на землю Рускую.
Половцы всегда были орудіемъ замысловъ его. Онъ многократ-
но приглашалъ ихъ на разореніе своего отечества, и вмѣсто
платы завпоможеніе, попускалъ имъ опустошать и грабить по-
всюду. Въ 1096 году Русскіе Князья рѣшились усмирить его, и
соединенно выступили противъ него со многочисленнымъ войскомъ;
но по причинѣ всегда вѣроломныхъ съ его стороны примиреній
едва могли удержатъ алчность его, предписавъ ему съ братьями

Ольга Святъславлица. Олега Святославита.
Тѣмъ бо Олегѣ мечемъ кра- Сей - по Олегѣ мечемъ
моу коваше, и стрѣ- крамоу ковалъ и стрѣ-
лы по земли сѣяше. Сту- лы по землѣ сѣялъ. Онъ
паецъ въ златъ стремя спупалъ въ золотое спре-
въ градъ Тмутороканъ. мя въ городъ Тмуторокани;
Тоже звонъ слыша давный звукъ побѣдъ его слышалъ
великій Ярославъ (т) сынъ спарый великій Ярославъ
Всеволожь: а Владимірѣ сынъ Всеволодовъ: но Вла-
(у) по вся утра уши закла- димірѣ запыкалъ себѣ уши
даше въ Черниговѣ; Бориса всякое ушро въ Черниговѣ;
же Вячеславлица (ф) слава. Бориса же Вячеславита слава

своими довольствовашься владѣніемъ Чернигова, Сѣверы, Вяти-
 гей, Муромы и Тмутаракани, которыхъ состояли за оп-
 цемъ его.

(т) Князь Ярославъ, сынъ Князя Всеволода Ольговича, съ 1174 по
 1200 годъ Княжесвомъ Черниговскимъ обладавшій.

(у) Князь Владиміръ Всеволодовичъ, бывшій попомъ Великимъ
 Княземъ Кіевскимъ и проименованіе Мономаха получившій, въ
 1094 году лишасть Черниговскаго Престола опъ вышеупомяну-
 таго Тмушараканскаго Князя Олга Святославита, принужденъ
 былъ оспашься на удѣлъ въ Переяславль.

(ф) Сей Борисъ по Росповской и Никоновской лѣтописямъ Вяче-
 славитемъ, а у Неспора и Ташицева Святославитемъ названъ,
 и въ поколѣнной I. росписи Г. Спришнера Испоріи Россійскаго

на судѣ приведе, и на канину зелену палолому постла, за обиду Олгову храбра и млада Князя. Съ тояже Каялы Святополкъ (х) повелѣя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софїи къ Києу. Тогда при Олзѣ Гориславичи (ц) сѣяшеться и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь

на судѣ привела, онѣ положенѣ на конскую полону зеленую за обиду молодого храбраго Князя Олега. Съ той же Каялы велѣ Святополкъ войски отца своего сквозь Венгерскую конницу въ Києвъ ко святой Софїи. Тогда при Олгѣ Гориславичѣ сѣялись и возраспали междуособія, была гибель,

Государства въ 7 степени показанѣ Борисомъ Вячеславичемъ. Но по чему онѣ призыванѣ былѣ на судѣ Великаго Князя, Лѣтописи о семѣ умолчали.

Обрядѣ же сѣздовѣ для суда *Татищевъ* (Исторїи своей въ Томѣ 2. на стр. 195 и 196) извѣсняетъ слѣдующимъ образомъ: что обвиняемый призыванѣ былѣ въ шаперѣ, гдѣ всѣ Князья сидѣли на коврѣ, и по обыкновенномъ поздравленїи сажали его на такой же коверѣ. По томѣ всѣ Князья вышедѣ изъ шапра, сажались на коней, и раздѣлясь, каждой Князь особо разсуждалѣ съ своими Боярами, а судимый оставался одинѣ, по тому что никто его къ себѣ не допускалѣ.

(х) Пяшь исчисляется *Святополковъ*; до котораго же изъ нихъ касается сіе обстоятельство, ничѣмъ не объяснено.

(ц) Неизвѣстенѣ.

Даждь - Божа (т) внука ,
 въ Княжихъ крамолахъ
 вѣщи теловѣкомъ скрати-
 шась. Тогда по Руской
 земли рѣтко ратаевѣ ки-
 кахуть : нѣ тасто врани
 грахуть , труліа себѣ
 дѣлясе ; а галици свою
 рѣсь говоряхуть , хотять
 полетѣти на уедіе. То
 было въ ты рати , и въ
 ты лѣвки ; а сице и ра-
 ти не слышано : съ заран-
 ніа до ветра , съ ветра
 до свѣта летятъ стрѣлы
 каленя ; гримлютъ саб-
 ли о шеломи ; трещатъ
 кола харалужныя , въ по-
 лѣ незнаемѣ среди земли
 Половецкым. Чрѣна земля
 подѣ колыты , костьми

Даждь - Божевымъ внукамъ ,
 жизнь людей въ Княжескихъ
 ссорахъ прекращалася , и въ
 Русской землѣ рѣдко веселіе
 земледѣльцовъ раздавалося :
 но часпо каркали вороны ;
 дѣля между собою прупы ;
 галки же оплепая на мѣ-
 спо покормки , перекликали-
 ся. Такъ бывало во время
 прежнихъ браней и опѣ
 погдашнихъ войскъ ; а па-
 кого сраженія еще и не
 слыхано , чптобѣ съ утра
 до вечера , съ вечера до
 свѣта лепали стрѣлы ка-
 леня , гремѣли сабли обѣ
 шлемы , прещали копья бу-
 лапныя , въ полѣ незнаемомъ
 среди земли Половецкой.
 Черная земля подѣ копытами

(т) Кумиръ, въ Кіевѣ боготворимый, — податель всякихъ благъ.
 Пользующіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Даждь - божевымъ,
 названы его внуками.

была посѣяна, а кровію
 польяна; туюю взыдоша
 по Руской земли. Что ми
 шумить, что ми звенить
 даветя рано предѣ зорями?
 Игорь плѣкы заворотаеѣ;
 жаль бо ему мила бра-
 та Всеволода. Бишася
 день, бишася другой:
 третьяго дни къ полу-
 нію ладоша стязи Иго-
 ревы. Ту ся брата раз-
 лутиста на брезѣ быстрой
 Каялы. Ту кроваваго вина
 недоста; ту пирѣ докон-
 таша храбри Русити: сва-
 ты лолоиша, а сами по-
 легоша за землю Рускую
 (ш) Нитить трава жало-

косьми была посѣяна; а
 кровію полиша; и по всей
 Русской землѣ возрасла бѣда.
 Но что за шумѣ, что за звукѣ
 шакѣ рано, до зари упренней?
 Игорь двигнулся съ своими
 полками: жаль ему милаго бра-
 та Всеволода. Билися день,
 билися другой, а на пре-
 стій передѣ полуднемѣ па-
 ли знамена Игоревы. Тутѣ
 братья разлучилися на бере-
 гу быстрой Каялы. Не доста-
 ло у нихѣ вина кроваваго;
 храбрые Руссы шамѣ пирѣ
 свой кончили, сваповѣ по-
 поили, а сами полегли за
 землю Русскую. Увяла права
 ошѣ жалоспи, наклонились

(ш) Половцы возгордася побѣдою и взяшѣмѣ въ плѣнѣ Игоря съ
 шоварищи, прислали къ Великому Князю Святославу купцовѣ Рус-
 скихѣ съ росписью, сколько за кого пребовали окупа. За Игоря
 положили они цѣну по погдашнему времени несносную, а именно
 2000 гривенѣ (фуншовѣ) серебра; и хотя Великій Князь Кіевскій,
 любя его, хощѣлѣ выкупить, но, Половцы инако на сіе не согла-

щами, а древо стугою къ
 земли преклонилось. Уже
 бо, братіе, не веселая година
 вѣстала, уже пустыни силу
 прикрыла. Вѣстала обида
 вѣсилахъ Дажь - Божа вну-
 ка. Вступилъ дѣвою на зем-
 лю Трояню, вѣсплескала ле-
 бедиными крылы на синѣмъ
 море у Дону плещущи,
 убуди жирня, времена.
 Усобица Княземъ на по-
 ганья погыбе, рекоста бо
 братъ брату: се мое, а
 то моеже; и натяша Кня-
 зи про малое, се вели-
 кое мѣвити, а сами на
 себѣ крамолу ковати: а
 логани съ всѣхъ странъ
 приходяху съ побѣдами
 на землю Рускую О! да-

дережья отъ печали. Невесе-
 лая уже, братцы, пора при-
 шла: пала въ пуспынѣ си-
 ла многая, возспала обида
 Дажь - Божевымъ внукамъ.
 Она вступивъ дѣвою на зем-
 лю Троянову, восплескала
 крылами лебедиными, на си-
 немъ морѣ у Дону купаю-
 чись, разбудила времена
 тяжкія. Переспали Князья
 нападать на невѣрныхъ,
 братъ брату спалъ гово-
 рить: „се мое, и по моеже,
 Начали Князья за малое, какъ
 будто бы за великое, ссо-
 рились, и сами на себя
 крамолу ковать. Тѣмъ вре-
 менемъ нечестивые со
 всѣхъ споронъ спекались
 на одолѣніе Русской земли. О!

шались какъ требуя, дабы прежде младшіе Князья всѣ и Вое-
 воды были выкуплены по назначенной въ росписи цѣнѣ. — Татищ:
 III. стр. 266, 269.

лете зайде соколъ , птицъ
 бья къ морю : а Игорева
 храбраго плѣку не крѣси-
 ти (щ). За нимъ кликну
 Карна и Жля (ъ), по скоги
 по Руской земли, смагу (ы)
 мытютьи въ пламянѣ розѣ,
 Жены Рускія въсллакашась
 аркути : уже намъ своихъ,
 милыхъ ладъ ни мыслию
 смыслити, ни думою сду-
 мати, ни отима сѣгляда-
 ти , а злата и сребра ни
 мало того потрелати. А
 евстона бо, братіе , Кіевъ
 тугою , а Черниговъ на-
 пастьми ; тоска разліяся
 по Руской земли ; леталь
 жирна тете средь земли

далеко залетѣлъ ты соколъ,
 побивая птицъ у моря ; а
 Игорева храбраго войска уже
 не воскресити ! Воскликнули
 тогда Карня и Жля, и при-
 скакавъ въ землю Русскую
 спали помилъ людей ог-
 немъ и мечемъ. Зарыдали
 пупъ жены Рускія, приго-
 варивая : „уже намъ объ ми-
 „лыхъ своихъ ни мыслию
 „вмыслити, ни думою взду-
 „мати, ни глазами ихъ уви-
 „дѣть, а золопа и сребра не
 „возвратитъ,,. Возспеналъ
 братцы , Кіевъ отъ печали,
 а Черниговъ отъ напасты ;
 разлилась тоска по всей
 Русской земли ; тяжкая пе-

(щ) Ясное здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказываетъ , что слово *Воскресеніе* точно отъ того происходитъ.

(ь) Карня и Жля предводители хищныхъ Половцевъ, безъ мило-
 сердія разорявшихъ тогда землю Русскую.

(ы) *Смага*, Малороссійское названіе, жажда, и отъ того говориш-
 ся: сохнешь, смянетъ во рту.

Рускый; а Князи сами на себе крамалу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Тѣи бо два храбрая Святѣславлица, Игорь и Всеволодѣ уже лжу убуди, которую то бѣше услылѣ отецѣ ихѣ Святѣславѣ грозный Великій Кіевскый. Грозою бѣшетъ; притрелеталѣ своими сильными плѣбкы и харалужными мести; наступи на землю Половецкую; притолта хлѣми и яругы; взмути рѣки - и озеры; иссуши потоки и болота, а поганого Кобяка (ъ) изѣ

чаль постигла Русскихѣ людей. Князѣя между собой враждовали, а нечеспивые рыская по землѣ Русской, брали дань по бѣлкѣ со двора. Сѣи - то два храбрые Святославичи, Игорь и Всеволодѣ, возобновили злобу, которую прекрапилѣ было опецѣ ихѣ, грозный Святославѣ, Великій Князь Кіевскый. Онѣ былѣ спрашенѣ всѣмѣ, отѣ сильнаго воинства и отѣ булапныхѣ мечей его всѣ препепали, наступилѣ онѣ на землю Половецкую, припопшалѣ холмы и буераки, помупилѣ воду вѣ рѣкахѣ и озерахѣ, иссушилѣ испочники и болопа, а нечеспиваго Кобяка изѣ луки мор-

(ъ) Кобякъ Князь Половецкый, котораго Великій Князь Святославѣ III. вѣ 1184 году не подалеку рѣки Орла побѣдилѣ на сраженіи, взялѣ его самаго вѣ плѣнѣ сѣ двумя сыновьями и сѣ другими Князьями и семь шысячѣ войска его.

луку. (ѣ) моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже: и падеся Кобякъ въ градъ Кіевъ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Моравя поютъ славу Святъславлю каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насылаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кощіево (э); уныша бо градомъ забрали, а веселіе поните. А

скою, изъ середины желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, подобно вихрю, испоргнулъ; и очутился Кобякъ въ городъ Кіевъ во дворцѣ Святославовомъ. Тамъ Нѣмцы и Венециане, тамъ Греки и Моравцы воспѣвають славу Святославу и охуждаютъ Князя Игоря, погрузившаго силу на дно Каялы, рѣки Половецкія, и попопившаго въ ней Русское золото. Тогда Игорь Князь изъ своего золотого сѣдла пересѣлъ въ сѣдло Кашеево. Уныли въ то время городскія стѣны, помрачилось веселіе. Святославу же

(ѣ) Лука, кривизна, излучина.

(э) О Кощѣ упоминается въ Исторіи Тапищева Том. III. на стр. 159: что онъ въ 1168 году, когда Великій Князь Мстиславъ II отправился съ войскомъ противъ Половцевъ, перебѣжалъ къ нимъ и предварилъ ихъ о семъ наступленіи.

Святѣславъ (ю) мутенѣсонѣ
видѣ: въ Кіевѣ на горахѣ си
ночь съ ветра одѣвахѣте
мя, рече, трѣною лалоло-
мою, на кровати тисовѣ.
Чрѣлахуть ми синее вино
съ трудомъ смѣшено; сы-
лахутьми тѣщици тулы
логаныхѣ тльковинѣ вели-
кий жентюгъ на лоно, и
нѣгуютъ мя; уже дѣски
безѣ кнѣса вмоемѣ теремѣ
златоврѣсѣмѣ. Всю ночь
съ ветра босувѣ врани
възгряху, у Плѣсньска (я)
на болони (ѳ) бѣша дѣбрь Ки-

худой сонѣ привидѣлся:
„на горахѣ Кіевскихѣ въ
ночь сію съ вечера одѣвали
вы меня (онѣ Боярамѣ
разсказывалѣ) чернымѣ по-
кровомѣ на песовой кровати;
подносили мнѣ синее вино
съ ядомѣ смѣшанное; сыпа-
ли изѣ пуспыхѣ колчановѣ
на лоно мое крупный жем-
чугѣ въ нечистыхѣ ракови-
нахѣ, и меня нѣжили. На
злаповерхомѣ моемѣ перемѣ
будпобѣ всѣ доски безѣ верх-
ней перекладыны; будпобѣ
во всю ночь съ вечера до свѣ-
та вороны-каркали, усѣвшисѣ
у Плѣнска на выгонѣ въ дѣбри

(ю) Великій Князь Святославъ III, сынъ Всеволода II, обладавшій
Кіевомъ во время случившагося съ Княземъ Игоремъ нещастія.

(я) Городъ Галичскаго Княженія, смежный съ Владимірскимъ на Бе-
лыні — *Татищ.* Часть III. стр. 287 и 288.

(ѳ) Болтинъ въ кряпич. примѣч. на 2 Томѣ Исторіи Кн. Щерба-
шова на стр. 194 и 195 извѣщаетъ: „Болонье значитѣ порожнее

саню, и не сошлю къ синему морю. И ркоша бояре Князю: уже Княже туга уль полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя (v), а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крильца прилѣшали логаныхъ саблями, а самую олустоша въ путины желѣзны.

Кисановой, и не полепѣли къ морю синему. „Бояре Князю опвѣчали: „одолѣла печаль умы наши! сонъ сей значшв: чпо слепѣли два сокола съ золопаго родипельскаго Преспола доспавашь города Тьмутаракани, или шлемомъ изъ Дона напишься воды, и чпо пѣмъ соколамъ обрублены крылья саблями нечеспивыхъ, и сами они попались въ опушины желѣзныя, „

„пространство между валовъ, окрестность города составляю-
„щихъ, которое служило для выгону скоша, для огородовъ, а
„иногда и нѣкоторыя строенія бывали шамъ дѣланы, — ВЪ
Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ выгонная за валомъ земля, по дорогѣ
къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется
Оболонье.

(v) Тьмутараканское Княженіе до тѣхъ полько поръ состояло въ
полной власти и принадлежало Россіи, пока единоначаліе
имѣло еще нѣкоторую силу; но какъ скоро междоусобія и не-
подчиненность удѣльныхъ Князей къ первопрестольному Кіев-
скому Князю превзошли мѣру, то Половцы, усилившись отъ сихъ
несогласій, завладѣли Тьмутараканью. — Смопри Испор. Изслѣд-
с Тьмутараканскомъ Княженіи, печат. въ С. Петербургѣ 1794.

Темно бо бѣ въ 7 день: два солнца померкоста, оба багряная стлѣла погасоста, и съ нимѣ молодая мѣсяца, Олегъ и Святѣславъ тѣмою ся ловолокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тѣма свѣтѣ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, аки лардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови. Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врѣжеса дивь на землю. Св бо Готскія (а) красныя дѣвы вѣслѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускымѣ златомѣ, поютѣ время Бу-

Темно спало на третій день: два солнца померкли, оба багряные столпа погасли, а съ ними и молодые мѣсяцы, Олегъ и Святославъ, помрачилися. На рѣкѣ Каялѣ свѣтъ въ пьму преврапился; разсыпались Половцы по Русской землѣ; какъ леопарды изъ лотовища вышедшіе; погрузили въ безднѣ силу Русскую и придали Хану ихъ великое буйство. Уже хула превзошла хвалу; уже насиліе возспало на вольность; уже филинъ спустился на землю. Раздаются пѣсни Готфскихъ красныхъ дѣвицъ по берегамъ моря синяго. Звоня Русскимъ золопомъ, воспѣвають онѣ времена Бу-

(а) По какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готфскимъ дѣвамъ, Русское золото, сообразить не возможно.

сово, лелѣютъ мечь Шуроканю (б). А мы уже дружина жадни веселія. Тогда Великій Святславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: о моя сыновья Игорю и Всеволоде! рано еста нагала Половецкую землю мети цвѣлти, а себѣ славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте: нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцель харалузѣ скована, а въ бучести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои брата моего

совы, славятъ мценіе Шуроканово. А намъ уже, брашцы, нѣпѣ веселія! Тогда Великій Князь Святославъ вымолвилъ золотое слово, со слезами смѣшанное: „О! „кровные мои, Игорь и Всеволодъ! рано вы начали воевать землю Половецкую, а себѣ славы искасть. Нечестно ваше одолѣніе, не праведно пролипа вами кровь неприятельская. Ваши храбрыя сердца извѣ крѣпкаго булапа скованы и въ буйствѣ закалены. Сего ли я ожидалъ отъ васъ при сребристой сѣдинѣ моей! Я уже не вижу власпи сильнаго, богатаго и многовойнаго брата моего

(б) Кто былъ Бусь, не извѣстно; а о Шуроканѣ, въ Лѣтописяхъ годѣ 1107 годомъ упоминается, что по имени сего Князя названъ былъ Половецкій на рѣкѣ Донцѣ городъ, съ котораго въ 1111 году Русскіе взяли окупъ. *Татищ.* часш. II стран. 204.

Ярослава съ Черниговскими былями, съ Могуты и съ Татраны и съ Шельбиры, и съ Толтакы, исъ Рееугы, и съ Ольберы. Ти бо бес щитоеъ съ засаложники кликомъ плѣкы побѣждаютъ, звоняги въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте му жа имѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. А ти диво ся брате стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло Княжеми не пособге; на ниге ся години обратиша. Се Уримъ (в) кригатъ подъ саблями Половецкыми, а

„Ярослава съ Черниговскими „Боярами, съ Могутами и съ „Татранами, съ Шелбирами „и съ Топчаками, съ Ревугами „и съ Ольберами. Они безъ „щиповъ съ кинжалами, од- „нимъ крикомъ побѣждаютъ „войска, гремя славою пра- „дѣдовъ. Не говорятъ они, „мы де сами предстоящую „славу похипимъ, а про- „шедшею съ другими подѣ- „лимся. Но мудрено ли, брап- „цы, и спарому помолодѣшь? „Когда соколъ перелиняетъ, „погда онъ пптиць высоко „загоняетъ и не даетъ въ „обиду гнѣзда своего. Но по „бѣда, что мнѣ Князья не въ „пособіе; время все переиначи- „ло„. Уже кричитъ Уримъ подъ саблями Половецкими, а

(в) Одинъ изъ Воеводъ, или изъ союзниковъ Князя Игоря, въ семъ сраженіи участвовавшій

Володимиръ подъ ранами. Володимиръ подъ ранами.
 Туга и тоска сыну Глѣбову! Горе и печаль сыну Глѣбову!
 (г). Великий Княже О великій Князь Всеволодъ!
 Всеволоде (д)! не мыслю почто не помыслишь пы
 лю ты прелетѣти изда прилешъшь издалека для за
 лета, отня злата стола щипы опеческаго золопаго
 поблюсти? Ты бо можеши Пресполо? Ты можешъ Волгу
 Волгу веслы раскролити, веслами разбрызгашь, а Донъ
 а. Донъ шелоны выльяти. шлемами вычерпашь. Когда
 Аже бы ты былъ, то бы бы пы здѣсь былъ, побъ
 ла бы Чага по ногатѣ, а были Чага по ногатѣ, а
 Кощей (е) по резанѣ (ж). Кощей по резани. Ты можешъ

(г) Кого сочинитель сей поэмы разумѣетъ подъ именемъ сына Глѣбова, рѣшительно сказать не лзя; ибо изъ современниковъ сему произшествію сыновья, отъ Князей Глѣбовыхъ рожденные, были: *Владимиръ*, сынъ Князя Глѣба Юрьевича, княжившаго въ Переяславѣ; *Ростиславъ*, сынъ Князя Глѣба Всеславича, княжившаго въ Полоцкѣ; *Романъ*, сынъ Князя Глѣба Ростиславича, княжившаго въ Рязанѣ.

(д) Сіе относится къ Великому Князю *Всеволоду* III сыну Князя *Ольга Святославича* Тьмутараканскаго.

(е) О *Кощей* предъ симъ уже упомянуто; а *Чага* уповашелно тоже что и *Контакъ* Князь Половецкій (о кремъ ниже упомянется) уменьшительнымъ либо презрительнымъ именемъ названный.

(ж) *Ногата* ходячая монета, коихъ въ кунѣ было 4, а въ гривнѣ кунами 30. — *Рязань* также самая мѣлкая монета изъ ходячихъ, и по соображенію кажется состояло ихъ въ векощѣ 4, а векошей въ ногатѣ 2. — *Правда Русская* стр. 18.

Ты бо можеши посуху живыми шерширы (з) стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы. Ты буй Рюрите и Давыде (и), не ваю ли златеными шеломи по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемъ? Вступи-та Гослодина въ злата стремянь, за обиду сего на сухомъ пупи живыми шерширами спрѣлять чрезъ удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ. О вы храбрые Рюрикъ и Давидъ! Не ваши ли позлащенныя шлемы въ крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкаеть, подобно воламъ израненымъ саблями булапными въ полѣ незнаемомъ? Вступите, Государи, въ свои злапыя стремяна за обиду сего времени, за

(з) Неизвѣстный, уже нынѣ воинскій снарядъ. Можетъ быть, родъ пращи, кошорою камня мешали, или какое либо огнестрѣльное орудіе; ибо въ Лѣтописяхъ сего времени упоминается: „что въ 1185 году *Контакъ* Князь Половецкій собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Русскіе, имѣя съ собою мужа умѣющаго спрѣляшь огнемъ, у коего были самострѣльные пуги такъ велики, что едва восемь человекъ могли напягивать, и укрѣпленіе было на возу великомъ, чемъ онъ могъ бросать и каменія въ средину града въ подъемъ человеку: а для мешанія огня имѣлъ особый малѣйшій возъ. — *Татищ.* Часть III. стр. 259.

(и) Современные сему происшествію Князя Рюрикъ и Давыдъ, сыновья Великаго Князя Ростислава Мстиславита.

времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, бугега Святславита! Галицкы Осмомыслъ Ярославсе (і) высоко сѣдиши на сеоемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ Королеви путь, затвори въ Дунаю ворота, мета времени чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями. Стрѣлай Гослодине Контака, поганого Кощея за землю Русскую, за раны Игоревы бугега Святславита.

землю Русскую, за раны Игоря, храбраго Святславита. А шы Осмомыслъ Ярославъ Галицкій! высоко сидишь на своемъ златокованномъ Пресполѣ. Ты подперъ горы Венгерскія своими полками желѣзными, шы заградилъ путь Королю, шы запворилъ Дунаю вороша, бросая шыгоспи чрезъ облака, и проспирая власпъ свою до той рѣки! Грозное имя швое разнеслось по всѣмъ землямъ; опверзпъ шебъ путь къ Кіеву, спрѣляешь шы съ опеческаго золопаго Пресполана Солпановъ въ земли дальнія. Спрѣлай, о Государь! въ Контака и въ невѣрнаго Кощея за землю Русскую, за раны храбраго Игоря Святславита.

(і) Князь Ярославъ, сынъ Князя Владиміра Володарича Галичскаго.

А ты буй Романе и Мстиславе (к)! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буети, яко соколъ на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю

А вы, о храбрые Романъ и Мстиславъ! ваша мысль пвердая возноситъ умъ на подвиги. Вы отважно возвышаетесь въ предпріятіяхъ своихъ подобно соколу, на вѣтрахъ ширяющемуся и къ одолѣнію птицы быспро спремяющемуся. У васъ лапы

(к) Великій Князь Романъ, сынъ Великаго Князя Ростислава Мстиславича Сей Князь въ 1173 году, въ продолженіе войны своей противъ Литвы, такой страхъ и опустошеніе распространилъ тамо, что никто не смѣлъ противостать ему. Литовцы бѣгая отъ него, укрывались въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ похода своего, множество плѣнныхъ роздалъ онъ по селамъ въ рабшты и приказалъ ими пахать. Отъ сего произошла въ Литвѣ пословица: *зле, Романе! робишь, то Литвиномъ орешъ. Татищ.* Часть III. стр. 183.

Подъ именемъ же Мстислава здѣсь разумѣть должно Князя Мстислава Ростиславича, роднаго брата вышешомянутому Князю Роману. Онъ равномерно явилъ опыты храбрости своей противъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Ибо осажденъ будучи въ Вышеградѣ многочисленнымъ войскомъ и находясь въ крайней опасности, такъ благоразумно и отважно принялъ свои мѣры, что войско непріятелей своихъ, въ кошоромъ находилось до двадцати союзныхъ Князей, разбилъ и прогналъ.

жельзными палорзи подѣ
шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля,
и многи страны Хи-
нова. Литва, Ятвязи, Де-
ремела, и Половци сули-
ци своя поврѣгоща, а гла-
вы своя поклониша подѣ
тymi мети харалужными.
Нѣ уже Княже Игорю, утр-
тѣ солнцю свѣтѣ, а древо
не бологомѣ листве срони:
по Роси, по Сули гради
подѣлиша; а Игорева хра-
браго плѣкѣ не крѣсити.
Донѣ ти Княже клисетѣ,
и зоветѣ Князи на побѣ-
ду. Олговити (л) храб-
рыи Князи дослѣли на
брань. Ингварь и Всево-
лодѣ, и вси три Мстисла-
вити (м), не худа гнѣзда

жельзные подѣ шлемами Ла-
пинскими. Попряслась опѣ
нихѣ земля, и многія спра-
ны Ханскія. Липва, Япвя-
ги, Деремела и Половцы по-
вергнувѣ свои копья, под-
клонили свои головы подѣ
пѣ мечи булашныи. Но для
Князя Игоря помрачилсѣ уже
свѣтѣ солнечный; не опѣ до-
бра опали сѣ деревѣ листы.
По Роси и по Сулѣ города вѣ
раздѣлѣ пошли; а Игореву
храброму полку не воскресну-
пи! О Князь! Донѣ тебѣ кли-
четѣ и Князей на побѣду созы-
ваетѣ. Храбрыи Князи Ольго-
вити на брань поспѣшили.
Ингварь и Всеволодѣ, и всѣ
шрое Мстиславити, не худаго

(л) Князѣя, опѣ Князя Олга Святославита поколѣнїе свое
ведушїе.

(м) Потомки Великаго Князя Мстислава Владимїровича, Моно-
махова сына. У Мстислава было пять сыновей.

*шестокрильци , непобѣдны-
ми жребіи собѣ власти рас-
хытисте? Кое ваши зла-
твыи шелома и сулицы
Ляцкіи и щиты! Загоро-
дите полю ворота свои
острыли стрѣлами за
землю Русскую , за раны
Игоревы бѹего Святѣславли-
та. Уже бо Сула не течетъ
срѣбренными струями къ
граду Переяславлю , и
Двина болотомъ течетъ
онымъ грознымъ Полоча-
номъ подъ кликомъ пога-
ныхъ. Единъ же Изяславъ
(н) сынъ Васильковъ поз-
вони своими острыми ме-
чи о шелома Литовскія ;
притрела славу дѣду сво-
ему Всеславу , а самъ подъ
трѣбленными щиты на кро-*

*гнѣзда шестокрильци , не
побѣдами жребіи власпи
вы себѣ доставили? Къ че-
му же вамъ золотые шлемы,
копья и щипы Польскіе! За-
градите въ поле ворота стрѣ-
лами своими острыми , всту-
пипесь за землю Русскую,
за раны храбраго Игоря Свя-
тослави та. Уже Сула не пе-
четъ серебрястыми струя-
ми къ городу Переяславлю ;
Двина уже болотомъ печетъ
къ шѣмъ грознымъ Полоча-
намъ при восклицаніи нече-
спивыхъ. Одинъ только
Изяславъ сынъ Васильковъ
позвенѣлъ своими острыми
мечами по шлемамъ Липов-
скимъ ; помрачилъ славу дѣ-
да своего Всеслава , и самъ
подъ багрянными щипами на*

(н) О бѣдственной участи Князя Изяслава лѣтописатели Русскіе умолчали.

вавѣ травѣ притреланѣ
 Литовскыи мети. И схо-
 ти ю на кровать, и рекѣ:
 дружину твою, Княже,
 птиць крылы пріодѣ, а
 звѣри кровь полизаша. Не
 бысь ту брата Брягясла-
 ва, ни другаго Всеволода;
 единѣ же изрони жемтю-
 жну душу изѣ храбра
 тѣла, тресѣ злато оже-
 реліе. Унылы голоси, по-
 ните веселіе. Трубы тру-
 бятѣ Городеньскіи. Яро-
 славе, и вси внуце Все-
 славли (о) уже пони-
 зить стязи свои, вонзить
 свои мети вережени; уже
 бо выскогисте изѣ дѣдней

окровавленной. правѣ погібѣ
 опѣ мечей Липовскихѣ. На
 семѣ - по одрѣ лежа, произ-
 несѣ онѣ: „Дружину пвою,
 „Князь, пшицы пріодѣли
 „крыльями, а звѣри кровь
 „полизали,“. Не было шупѣ
 брашъевѣ ни Брягислава, ни
 Всеволода; онѣ одинѣ испу-
 спилѣ жемчужную свою ду-
 шу чрезѣ золотое ожерелье
 изѣ храбраго тѣла. Уныли
 голоса; поникло веселіе. За-
 прубили прубы Городенскія.
 О Ярославѣ и всѣ внуки Все-
 славовы! шеперь приклоните
 вы свои знамена, вложите вѣ
 ножны мечи ваши поврежден-
 ные; далеко уже опспали вы

(о) Много было внуковѣ Всеславовыхѣ: Рогвольдѣ сынѣ Князя
 Бориса Всеславича, имѣвшій удѣлѣ вѣ Полоцкѣ. Володарѣ и
 Ростиславѣ, сыновья Глѣба Всеславича: первый такѣ же удѣломѣ
 вѣ Полоцкѣ пользовался, а другой вѣ Минскѣ. Брягиславѣ сынѣ
 Князя Мспислава Всеславича, и Всеславѣ сынѣ Князя Давыда
 Всеславича.

славѣ. Вы бо своими крамолами нагясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславу. Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи! На седьмомѣ вѣцѣ Трояни врѣже Всеславѣ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тѣи клюками подпрѣся о кони, и скоги кѣ граду Києву, и дотгеса стружіемѣ злата стола Києвскаго. Скоги отъ нихѣ лютымѣ звѣремѣ въ плѣноги, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мьглѣ, утрѣ же возни стрікусы (л) оттвори врата Нову-граду, рѣзшибе славу Ярославу, скоги вѣлкомѣ до Немиги съ Дудутокѣ.

отъ славы дѣда вашего. Вы своими крамолами начали наводити невѣрныхъ на землю Русскую, на жизнь Всеславу. Былоль какое насиліе отъ земли Половецкой? На седьмомѣ вѣкѣ Трояномѣ метнулъ Всеславѣ жребій милой ему дѣвицѣ. Онѣ подпершись клюками сѣлѣ на коней, поскакалѣ къ городу Киеву и коснулѣ древкомѣ копья своего до золопаго престола Києвскаго; потомѣ побѣжалѣ онѣ лютымѣ звѣремѣ въ полуночи изъ Бѣла-города, закрывшись мглою синею; по утру же вонзивѣ стрікусы, отворилѣ онѣ ворота Новгородскія, попралѣ славу Ярослава, и съ Дудутокѣ пустился какѣ волкѣ до Немиги.

(л) По смыслу рѣчи стрікусы не иное что какѣ стѣннобитное орудіе, или родѣ тарана, при осадѣ городскихъ воротѣ употребляемаго.

На Немизѣ (р) снолы
стелютъ головами, мо-
лотятъ тели харалуж-
ными, на тоцѣ животѣ
кладутъ, вѣютъ ду-
шу отъ тѣла. Немизѣ
кровави брезѣ не вологомѣ
бяхутъ посѣяни, посѣяни
костьми Рускихъ сыновѣ.
Всеславѣ Князь людемѣ
судяше, Княземѣ грады
рядяше, а самѣ въ ночь вѣ-
комѣ рыскаше; изъ Кыева
дорискаше до Курѣ Тму-
тороканя; великому хрѣсо-
ви вѣкомѣ луть прерыска-
ше (с). Тому въ Полотскѣ
позвониша заутренюю рано,
у Святыя Софеи въ колоко-
лы: а онѣ въ Кыевѣ звонѣ
слыша. Аще и вѣща душа

На Немеѣ вмѣсто сноповѣ
спелютъ головы, молопятъ
цѣпами булапными, на покѣ
жизнь кладутъ, и вѣютъ
душу отъ тѣла. Окровавлен-
ные Немигскіе берега не бы-
лемѣ были засѣяны, засѣ-
яны коспями Рускихъ сы-
новѣ. Князь Всеславѣ людей
судилѣ, Князьямѣ города
раздавалѣ, а самѣ по ночамѣ
какѣ волкѣ рыскалѣ изъ Кі-
ва до Курска и до Тмушора-
кани. Для него въ Полоцкѣ
рано позвонили въ колокола
къ заупрени у Святой Со-
фїи: а онѣ въ Кіевѣ звонѣ
слышалѣ. Хотя и мудрая
была душа въ неупомимомѣ

(р) Немига, что нынѣ *Немень*, между *Минска* и *Полоцка*. —

Татищ. II. Част. 119 стр.

(с) Не вразумительно.

въ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше. Тому вѣщени Боянѣ и прѣвое припѣвку смысленый рече: ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божіа не минути (т). О! стонати Руской земли, помянувшѣ прѣвую году, и прѣвыхѣ Князей. Того стараго Владимира не лъзѣ бѣ пригвоздити къ горамѣ Кіевскимѣ: сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзи Давидовы; нѣ рози нося имѣ хоботы пашутѣ, коліа лютѣ на Дунаи.

Ярославны нѣ гласѣ слышитѣ: зегзицею незнаемѣ, рано кытетѣ: поле-

его тѣлѣ, но онѣ часто отѣ бѣдѣ спрадалѣ. Для такыхѣ-то мудрый Боянѣ издавна составилѣ сей разумный припѣвѣ: „какѣ бы кто „хитрѣ, какѣ бы кто умнѣ „ни былѣ, хоть бы спицей „лешалѣ, но суда Божіа не „минетѣ,,. О! спонатѣ тебѣ, земля Русская, вспоминая прѣжніа времена и прѣжнихѣ Князей своихѣ. Спараго Владимира не лъзя было приковать къ горамѣ Кіевскимѣ. Теперь знамена его достались одни Рюрику, а другія Давыду; ихѣ носятѣ на рогахѣ, вспахивая землю; копья же на Дунаѣ славяпся.

Ярославнинѣ голосѣ слышитѣся; она, какѣ оставленная горлица, по уграмѣ воркуетѣ: „полечу

(т) Вѣроятно что сей припѣвѣ подлинникомѣ внесенѣ сюда изѣ Болновыхѣ пѣсней.

тю, рече, зегзицею по Дунави; омотю бобрянъ рукавъ въ Каялъ рѣцѣ, утру Князю кровавья его раны, на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна (у) рано платетъ въ Путивль на забралъ, аркути: о вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мытеши Хиновскыя стрѣлки на своею-не трудною крилицю на моя лады вои? Мало ли ти бѣшетъ горбъ подъ облакы вѣяти, лелѣюси корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселіе по ковылю развѣя? Ярославна рано платетъ Путивлю городу на заборолъ, аркути: о Днепрѣ

„я, говоритъ, горлицею „по Дунаю, обмочу бобровой рукавъ въ рѣкѣ Каялъ, обопру Князю кровавья раны на швердомъ его „шѣлѣ,,. Ярославна по утру плачетъ въ Путивль на городской стѣнѣ приговаривая: „О вѣтеръ! вѣтрило! къ чему пы такъ сильно вѣешь? „къ чему навѣваешь легкими „своими крылами Хиновскія „стрѣлы на милыхъ мнѣ воиновъ? или мало шебѣ горбъ „подъ облаками? Развѣвай пы „памо, лелѣя корабли на синѣ морѣ! Но за что развѣяль пы, какъ праву ковыль, „мое веселіе? „Ярославна по утру плачетъ, и сидя на городской стѣнѣ въ Путивль, приговариваетъ: „О славный „Днѣпръ! пы пробилъ горы,

(у) Супруга Князя Игоря Святославича, дочь Князя Ярослава Владиміровича Галичскаго.

словутицю! ты пробилъ
еси каменныя горы скво-
зѣ з е м л ю Половецкую.
Ты лелѣялъ еси на себѣ
Святослави носады до
плѣку Кобякова: възлелѣй.
господине мою ладу къ
мнѣ, а быхъ несала къ
нвмѣ слезѣ на море рано.
Ярославна рано платетъ
къ Путивлѣ на забралѣ,
аркути: свѣтлое и тресвѣт-
лое слѣнце! всѣмъ тел-
ло и красно еси: телу
господине простре горя-
тую свою лутю на ладѣ
вои? въ полѣ безводнѣ жа-
ждею имъ лути сѣпря-
же тугою имъ тули
затсе.

Прысну море полунощи;
идутъ сморци мѣглами;
Игореву Князю Богъ луть
кажетъ изъ земли Поло-
вецкой на землю Рускую,

„каменныя сквозь землю По-
ловецкую; пы носилъ на се-
бѣ Святослововы военныя
суда до спану Кобякова:
принеси же и ко мнѣ моего ми-
лаго, чпобѣ непосылашь мнѣ
къ нему слезѣ своихъ по уп-
рамъ на море.„ Ярославна
плачешъ поупру въ Путивлѣ,
и сидя на городской стѣнѣ
приговариваетъ: „О свѣпное
и пресвѣпное солнце! для
всѣхъ пы тепло и красно:
но къ чему пы шакъ уперло
знойныя лучи свои на милыхъ
мнѣ воиновъ? Къ чему въ полѣ
безводномъ, муча ихъ жаж-
дою, засушило ихъ луки, и
къ гореспи колчаны ихъ за-
крѣпило?„

Взволновалось море въ по-
луночи; мгла сполбомъ поды-
мается; Князю Игорю Богъ
путь кажетъ изъ земли Поло-
вецкой въ землю Рускую,

кѣ отню злату столу.
 Погасоша вечеру зари :
 Игорь слитѣ, Игорь бдитѣ,
 Игорь мыслию поля мѣ-
 ритѣ отъ великаго Дону
 до малаго Донца. Колонь
 въ полуночи. Овлурѣ (ф)
 свисну за рѣкою ; велитѣ
 Князю разумѣти. Князю
 Игорю не бытъ : кликну
 стукну земля ; вѣшумѣ
 трава. Вежи ся Половецкїи
 подвизашася ; а Игорь
 Князь лоскоти горнастаемѣ
 кѣ тростїю , и бѣлымѣ

кѣ золотому престолу опече-
 скому. Погасла заря вечерняя ;
 Игорь лежитѣ , Игорь не
 спитѣ , Игорь мысленно из-
 мѣряетѣ поля отъ великаго
 Дона до малаго Донца. Кѣ по-
 луночи приготовленѣ конѣ.
 Овлурѣ свиснулѣ за рѣкою ,
 чшобѣ Князь догадался. Кня-
 зю Игорю тамо не бытъ.
 Заспонала земля , зашумѣла
 права ; двинулись заспавы
 Половецкїя , а Игорь Князь
 горностаемѣ побѣжалѣ кѣ
 просшику ; и бѣлымѣ

(ф) Въ Россійскихъ лѣтописяхъ онѣ названѣ *Лаверь* , чиновникѣ
 Половецкїи ; его машь была Русская. Когда *Лаверь* здѣлалѣ пред-
 ложенїе Князю Игорю способствоватьъ ему въ побѣгѣ , то онѣ
 сперва не понадѣялся на него ; но послѣ будучи удостовѣренѣ отъ
 конюшаго своего и отъ Тысяцкаго въ честности и распороп-
 ности его , согласился уйти съ нимѣ. И такѣ въ назначенный
 день Игорь напоивѣ до пьяна приставленную кѣ нему стражу ,
 когда все погружены были въ крѣпкомѣ снѣ , прошелѣ тихо
 чрезъ Половецкїя заспавы , и переплывѣ чрезъ рѣку , ускакалѣ
 на приготовленномѣ ему отъ *Лавра* конѣ. *Татищ.* Частъ III-
 стр. 270.

гоголемъ (х) на воду; вѣврѣжеса на брѣзѣ ко-
монь, и скоги съ него бо-
сылъ вѣлкомъ, и потете
къ лугу Донца, и поле-
тѣ соколомъ подѣ мгла-
ми избивая гуси и лебеди,
завтраку, и обѣду и ужи-
нѣ. Коли Игорь соколомъ
полетѣ, тогда Влурѣ
вѣлкомъ потете, труся
собою студеную росу;
претрѣгоста бо своя брѣ-
зая комоня. Донецъ рече:
Княже Игорю! не мало
ти величїя, а Контаку не-
любїя, а Руской земли ве-
селїя. Игорь рече, о Дон-
це! не мало ти величїя,

гоголемъ пустился по водѣ.
Онѣ помчался на борзомъ
конѣ, и скочивѣ съ него бо-
сылъ волкомъ побѣжалѣ къ
лугу Донецкому; лепѣлѣ
соколомъ подѣ облаками,
побивая гусей и лебедей къ
завтраку, къ обѣду и къ ужи-
ну. Когда Игорь соколомъ
полетѣлѣ, тогда Овлурѣ
(Лаверѣ) волкомъ побѣжалѣ,
опряся съ себя росу хо-
лодную; ибо упомяли они
своихъ борзыхъ коней. „О!
„Князь Игорь!“, вѣщаешѣ ему
рѣка Донецъ, „не мало дѣя
„шебя славы, дѣя Контака
„досады, а дѣя Русской зе-
„мли веселїя.“, Игорь вѣ оп-
вѣпѣ къ рѣкѣ сказалѣ: „О
„Донецъ! не мала и дѣя

(х) Красивая утка съ хохломъ питающаяся раковинами, за ко-
торыми она ошмѣнно предѣ прочими ныряешѣ.

лелѣявшу Князя на влѣ-
нахъ , стлавшу ему зе-
лѣну траву на своихъ
сребренныхъ брезѣхъ , одѣ-
вавшу его теплыми мѣгла-
ми подѣ сѣнію зелену дре-
ву ; строжаше е гоголемъ
на водѣ , тайцами на стру-
яхъ , Чрънядьми на вет-
рѣхъ . Не тако ли , рече , рѣ-
ка Стугна худу струю
имѣя , пожрѣши тужи ру-
чи , и стругы ростре на кус-
ту? Уношу Князю Ростис-
славу затвори Днѣлрѣ те-
мнѣ березѣ . Плачется мати
Ростиславя (ц) по уноши
Князи Ростиславѣ . Уныша .

„тебя слава , нося Князя по
„волнамъ своимъ , постилая
„ему зеленую праву на сво-
„ихъ сребристыхъ бере-
„гахъ , одѣвая его теплыми
„мглами подѣ тѣнью дере-
„ва зеленого , и охраняя его
„какъ гоголя на водѣ , какъ
„чайку на спруяхъ , какъ ,
„Чернядей на вѣпрахъ . Не
„пакова , примолвилъ онъ ,
„рѣка Стугна ! Она пагуб-
„ными спруями пожираетъ
„чужія ручьи , и разбиваетъ
„спруги у кустовъ . „
Юному Князю Ростиславу
затворилъ Днѣлрѣ берега
темныя . Плачется мати
Ростиславова по юномъ
Князѣ Ростиславѣ . Увляли

(ц) Юный Князь Ростиславъ сынъ Великаго Князя Всеволода I и Великія Княгини Анны , дочери Половецкаго Князя утонулъ на рѣкѣ Стугнѣ 1093 года , когда тамъ разбиты были Россійскія войска отъ Половцевъ .

цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣкло-нило, а не сороки втроскоташа. На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Контакѣмъ. Тогда врани не граахуть, галици полмѣкоша, сороки не троскоташа, полозию ползоша только, дятлове тектомѣ луть къ рѣцѣ кажуть, соловіи веселыми лѣсьми свѣтъ повѣдаютъ. Млѣвитъ Гзакъ Контакѣви: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколика рострѣляевѣ своими златеными стрѣлами. Рече Контакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а въ соколца олутаевѣ красною двицею (г). И рече

цвѣты отъ жалости, преклонились къ землѣ деревья отъ печали. Не сороки спрекочуть, ѣздитъ по слѣдамъ Игоревымъ Гзакъ и Контакъ. Тогда вороны не каркали, галки умолкли, сороки не спрекошали, но двигались только по сучьямъ; дятлы долбя, къ рѣкѣ луть показывали; соловьи веселымъ пѣнїемъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ Гзакъ Контаку: „когда соколъ къ гнѣзду летитъ, „по мы разспрѣляемъ соколѣнка позолочеными своими „спрѣлами.“ Контакъ Гзаку отвѣщивовалъ: „есъли „соколъ къ гнѣзду полѣтѣлъ, „по мы опускаемъ „соколика красною двицею.“ Въ отвѣтъ на сіе

(г) Сіи слова Половецкихъ Князей касались до Игоревѣ сына Князя Владиміра, которой оставался еще у нихъ въ полону. Ояъ

Гзакъ къ Контакови : аще его олутаевѣ красною дѣвицею , ни нама будетъ сокольца , ни нама красны дѣвице , то логнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ .

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля лѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова Коганя хоти : тяжко ти головы , кромѣ плечю ; зло ти тѣлу , кромѣ головы : Руской земли безъ Игоря . Солнце свѣтитъ на небесѣ , Игорь Князь въ Руской земли . Дѣвици лютъ

Гзакъ сказалъ Контаку : „когда его опушаемъ красною дѣвицею , то не будетъ у насъ ни соколика , ни красной дѣвицы , и спанушъ насъ бишь ппицы въ полѣ Половецкомъ .

Сказалъ сѣ Боянъ , и о походахъ , воспѣныхъ имъ въ прежнія времена Князей Святослава , Ярослава и Ольга симъ кончилъ : „птяжело бышь головѣ безъ плечъ ; „жудо и тѣлу безъ головы : „а Русской землѣ безъ Игоря „ свѣпитъ Солнце на небѣ : Игорь Князь уже въ Русской землѣ . Поютъ дѣвицы на Дунаѣ ; раздаются

влюбился шамъ въ дочь Князя Критака , и когда Половцы освободили его , то онъ привезши ее въ Россію , крестилъ и съ дитяшею , и назвавъ Свободою , обвинчался съ нею . *Татищ.* Книга III. стр. 283.

на Дунаи. Вьются голоса ихъ чрезъ море до
 чрезъ море до Кіева. Кіева. Игорь ѣдетъ по
 Игорь ѣдетъ по Боритеву Боритеву къ Пресвятой
 (ш) къ Святѣй Богороди- Богородицѣ Пирогощѣй.
 ци Пирогощѣй (щ). Страны

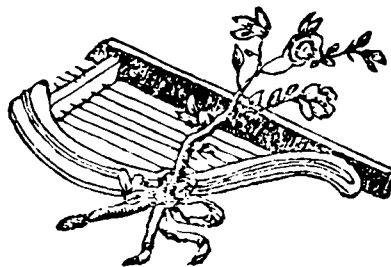
(ш) Урочище. въ самомъ городѣ Кіевѣ находящееся, по свидѣтель-
 ству Нестора. Было оное на горѣ къ Подолу на томъ самомъ
 мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоишь церковь *Андрея Первозваннаго*, или
 близъ оной. Тутъ *Владиміромъ* поставленъ былъ на холмѣ
 идолъ Перунъ. Прежде красивое сіе мѣсто было внѣ града, и
 пространство между кумиромъ и Кіевомъ помѣщало множество
 народа для шоржественныхъ жертвоприношеній спекавшася.
 На сей площади былъ шеремный дворецъ Велико-княжескій.
 Подъ самую горою *Днѣпръ* прежде имѣлъ свое печеніе; но по
 времени столько занесло оной пескомъ, что построено шуть
 цѣлое предмѣстіе, *Подоломъ* нынѣ называемое. — См. *Татищ.*
 Кн. II. стр. 36.

(щ) Образъ *Владимірской* Богородицы, который нынѣ въ *Успен-*
скомъ Соборѣ въ *Москвѣ* возлѣ царскихъ вратъ на лѣвой
 сторонѣ въ кѣпѣ. Его въ древности *Богородицею Пиро-*
гощею называли по тому, что изъ *Царя-града* привезенъ былъ
 въ *Кіевъ* гостемъ, прозывавшимся *Пирогощею*. Великій Князь
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. въ 1160 году взялъ сію Свяшую
 икону отъ отца своего Великаго Князя *Юрья владиміровича* и
 перенесъ оную въ новопостроенный тогда на *Клязмѣ* городъ *Вла-*
диміръ: въ *Москву* же она принесена въ 1395 году, и съ тѣхъ
 поръ уже именуется *Владимірскою*. *Татищ.* Томъ III.
 стр. 97 и 127. и въ примѣчаніяхъ стр. 487.

ради, гради весели, пѣвше
 пѣснь старымъ Княземъ,
 а по томъ молодымъ.
 Пѣти слава Игорю Святъ-
 славита. Буй туру Все-
 володѣ, Владиміру Иго-
 ревицу. Здрави Князи и
 дружина, побарая за
 христьяны на поганья
 плѣки. Княземъ слава,
 а дружинѣ Аминь.

Радость въ народѣ; веселье
 въ городахъ. Воспѣша
 пѣснь Князьямъ старымъ,
 а попомъ молодымъ. Пѣша
 слава Игорю Сеятославиту,
 богапырю Всеволоду и Вла-
 диміру Игоревицу. Да
 здравствуюшѣ Князи и ихъ
 дружина, побарая за христі-
 янъ на воинство невѣрныхъ!
 Слава Князьямъ и дружинѣ!

К О Н Е Ц Ъ.

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ

РОССІЙСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ и УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ВЪ СЕЙ ПѢСНИ УПОМИНАЕМЫХЪ,

Съ показаніемъ въ низу подѣ чертою *буквами* страницъ, гдѣ о копоромъ сказано.

а. Вел. Кн. Св. Владиміръ I Святославичъ + 1015.

б. Мстиславъ Кн. Тмушараканскій и Черниговскій + 1033.

в. Великій Кн. Ярославъ I. + 1054.

г. Изяславъ I + 1003.

д. Владиміръ Кн. Новгородскій + 1052.

е. Святославъ II. Вел. Кн. + 1076.

ж. Вячеславъ Кн. Смоленскій + 1087.

з. Вел. Кн. Всеволодъ I. въ крещеніи Андрей + 1092.
I. Супруга Царевна Греческая.
и. 2. Княжна Половецкая.

к. Брячиславъ Кн. + 104.

л. Ростиславъ Кн. Тмушараканскій + 1065.

м. Ярославъ Кн. Черниговскій + 1129.

н. Олегъ Кн. Тмушараканскій и Муромскій + 1096.

о. Романъ Кн. Тмушараканскій убитъ 1079.

п. Борисъ убитъ 1078.

р. Вел. Кн. Владиміръ II. Мономахъ + 1126.

с. Ростиславъ Кн. Переясловскій утонулъ 1093.

т. Всеславъ Лоцкій

у. Володаръ Кн. Тмушараканскій + 1124.

ф. Ростиславъ Князь Рязанскій, упом. 1155.

х. Всеволодъ II. Вел. Кн. + 1146.

ц. Глѣбъ Кн. Курскій + 1138.

г. Игорь Кн. Новгородскій Сѣверскій + 1147.

ш. Святославъ Кн. Чернигов. + 1164.
Супруга его дочь Половецкаго Князя.

щ. Мстиславъ I. Вел. Кн. + 1152.

ь. Юрій I. Долгорукий Вел. Кн. + 1157. женатъ на дочери Половецк. Князя.

ы. Вас

ъ. Владимірко Кн. Галицкій, женатъ на дочери Венгерск. Короля Стефана II. + 1155.

ѣ. Глѣбъ Кн. Рязанскій + 1178.

ю. Святославъ III. Вел. Кн. + 1194.

я. Ярославъ Кн. Черниговскій + 1200.

џ. Олегъ Кн. Новгородскій Сѣверск. + 1165.

г. Всеволодъ Кн. Трубчевскій + 1196.
аа. Супруга его Кн. Ольга Глѣбовна.

бб. ИГОРЬ Кн. Новгород. Сѣверск. + 1202.
вв. Супруга его Кн. Ефросинія Ярославовна.

и. Всеволодъ Кн. Новгород. + 1138.

дд. Изяславъ II. Вел. Кн. + 1154.

ее. Ростиславъ I. Вел. Кн. + 1168.

жж. Владиміръ III. Вел. Кн. + 1173.

зз. Святославъ полкъ Лоцкій + 1154.

и. Изяславъ.

лл. Ярославъ Кн. Галицкій + 1188.

мм. Всеволодъ Князь Пронскій + 1203.

нн. Романъ Кн. Рязанск. + 1216.

оо. Игорь + 1194.

пп. Владиміръ упом. 1180.

рр. Ярополкъ упом. 1177.

сс. Всеволодъ III. Чермный Вел. Кн. + 1215.

тт. Святославъ или Борисъ Кн. Рывскій + 1186.

уу. Владиміръ въ крещеніи Пепръ Кн. Галицкій + 1212.
Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.

фф. Давидъ Кн. Смоленскій + 1198.

хх. Иванъ Берядинъ Кн. Галицкій упоми. 1144.

цц. Святославъ Кн. Новгородскій + 1171.

тт. Романъ Вел. Кн. + 1180.

шш. Рюрикъ Кн. Новгородскій + 1211, женатъ на дочери Половецк. Князя.

а. на справ. 5. 37. подѣ именемъ *старого Владиміра*.
б. 3. подѣ именемъ *храбраго Мстислава*.
в. 3. 14. подѣ именемъ *старого Ярослава*.
и. 42. подѣ именемъ *матри Ростислава*.
н. 7. 11. 14. 15. 16.
о. 4. подѣ именемъ *Краснаго Романа*.
п. 15.
р. 15.

с. 42. подѣ именемъ *юнаго Князя Ростислава*.
т. 33. 35. 36.
х. 28.
ш. 1. 7. 21. 22. подѣ именемъ *грознаго Ростислава*.
щ. 32.
ь. 33.
ѣ. 28. 29.

ю. 23. 26.
я. 27.
г. 7. 13. 18. 21. 26. 46. подѣ именемъ *Буй-Тура*.
аа. 14. подѣ именемъ *Глѣбовны*.
бб. Герой пѣсни во многихъ мѣстахъ.
вв. 37. 38. 39. подѣ именемъ *Ярославны*.
и. 33.
й. кк. 34. 34.

лл. 30. подѣ именемъ *Остомысла*.
мм. нн. оо. лл. рр. 29. подѣ именемъ *удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ*.
пп. 28. подѣ именемъ *сына Глѣбова*.
уу. 43. подѣ именемъ *Соколенка* 46.
фф. шш. 29. 37. подѣ именемъ *Буй-Рюрика*.
т. 31. подѣ именемъ *Буй-Романа*.
шш. 29. 37.
щщ. 31.

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ

РОССІЙСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ и УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ВЪ СЕЙ ПѢСНИ УПОМИНАЕМЫХЪ,

Съ показаніемъ въ низу подѣ черпою *буквами* страниць, гдѣ о копоромъ сказано.

а. Вел. Кн. Св. Владиміръ I Святославичъ + 1015.

Гмутараканскій + 1033.		Великій Кн. Ярославъ I. + 1054.				г. Изяславъ Кн. Полоцкій + 1003.	
б. Святославъ II. Вел. Кн. + 1076.		ж. Вячеславъ Кн. Смоленскій + 1087.		з. Вел. Кн. Всеволодъ I. въ крещеніи Андрей + 1092. I. Супруга Царевна Греческая. и. 2. Княжна Половецкая.		к. Брячиславъ Кн. Полоцкій + 1044.	
м. Ярославъ Кн. Черниговскій + 1129.		н. Олегъ Кн. Гмутараканскій и Муромскій + 1096.		о. Романъ Кн. Гмутараканскій убитъ 1079.		л. Борисъ убитъ 1078.	
п. Вел. Кн. Владиміръ II. Мономахъ + 1126.		с. Роспиславъ Кн. Переясловскій ушонулъ 1093.		т. Всеславъ Кн. Полоцкій + 1101.			
ф. Роспиславъ Князь Рязанскій, упом. 1155.		х. Всеволодъ II. Вел. Кн. + 1146.		г. Глѣбъ Кн. Курскій + 1138.		з. Игорьъ Кн. Новгород. Сѣверскій + 1147.	
ш. Святославъ Кн. Чернигов. + 1164. Супруга его дочь Половецкаго Князя.		и. Мстиславъ I. Вел. Кн. + 1132.		ь. Юрій I. Долгорукій Вел. Кн. + 1157. жена на дочери Половецк. Князя.		ы. Василько.	
в. Глѣбъ Кн. Рязанскій + 1178.		ю. Святославъ III. Вел. Кн. + 1194.		л. Яро-славъ Кн. Черниговскій + 1200.		е. Олегъ Кн. Новгород. Сѣверск. + 1165.	
р. Всеволодъ Кн. Трубчевскій + 1196. Супруга его Кн. Ольга Глѣбовна.		бб. ИГОРЬ Кн. Новгород. Сѣверск. + 1202. Супруга его Кн. Ефросинія Ярославна.		гг. Всеволодъ Кн. Новгород. + 1138.		дд. Изяславъ II. Вел. Кн. + 1154.	
е. Ростиславъ I. Вел. Кн. + 1168.		жж. Владиміръ III. Вел. Кн. + 1173.		зз. Святославъ полкъ Кн. Полоцкій + 1154.		и. Изяславъ.	
и. Романъ Кн. + 1216.		оо. Игорьъ + 1194.		л. Владиміръ вѣ крещеніи Петръ Кн. Галицкій + 1212. Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.		ф. Да-видъ Кн. Смоленскій + 1198.	
л. Владиміръ вѣ крещеніи Петръ Кн. Галицкій + 1212. Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.		жж. Иванъ Берядинъ Кн. Галицкій упо-мин. 1144.		ц. Святославъ Кн. Новгородскій + 1171.		т. Романъ Вел. Кн. + 1180.	
шш. Рюрикъ Кн. Новгородскій + 1211, жена на до-чери Поло-вецк. Кня-зя.		щ. Мсти-славъ Кн. Смоленскій + 1180.					
нн. Романъ Кн. + 1216.		оо. Игорьъ + 1194.		лл. Владиміръ вѣ крещеніи Петръ Кн. Галицкій + 1212. Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.		ф. Да-видъ Кн. Смоленскій + 1198.	
л. Владиміръ вѣ крещеніи Петръ Кн. Галицкій + 1212. Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.		жж. Иванъ Берядинъ Кн. Галицкій упо-мин. 1144.		ц. Святославъ Кн. Новгородскій + 1171.		т. Романъ Вел. Кн. + 1180.	
шш. Рюрикъ Кн. Новгородскій + 1211, жена на до-чери Поло-вецк. Кня-зя.		щ. Мсти-славъ Кн. Смоленскій + 1180.					

на стран. 5. 37. подѣ именемъ *старого Владиміра*.
 . подѣ именемъ *храбраго Мстислава*.
 . 14. подѣ именемъ *старого Ярослава*.
 . 2. подѣ именемъ *матри Ростислава*.
 . 11. 14. 15. 16.
 . подѣ именемъ *Краснаго Романа*.
 15.
 5.

с. 42. подѣ именемъ *юнаго Князя Ростислава*.
 т. 33. 35. 36.
 х. 28.
 ш. 1. 7. 21. 22. подѣ именемъ *грознаго Ростислава*.
 щ. 32.
 ы. 33.
 ь. 28. 29.

ю. 23. 26.
 я. 27.
 г. 7. 13. 18. 21. 26. 46. подѣ именемъ *Буй-Тура*.
 аа. 14. подѣ именемъ *Глѣбовны*.
 бб. Герой пѣсни во многихъ мѣстахъ.
 вв. 37. 38. 39. подѣ именемъ *Ярославны*.
 ии. 33.
 іі. кн. 34. 34.

лл. 30. подѣ именемъ *Остомысла*.
 мм. ии. оо. пл. рр. 29. подѣ именемъ *удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ*.
 лл. 28. подѣ именемъ *сына Глѣбова*.
 уу. 43. подѣ именемъ *Соколника* 46.
 фф. шш. 29. 37. подѣ именемъ *Буй-Рюрика*.
 тт. 31. подѣ именемъ *Буй-Романа*.
 шш. 29. 37.
 щц. 31.

ПОГРѢШНОСТИ

напечатано

читай

Стран. Строки.

15 24 *Борисъ Вячеславичъ*

Князь Всеславичъ

36 12 Кї-ва

Кіева

39 3 *Святослововы*

Святославовы

42 18 шемныя.

шемные.

ПТТМШЧК. МТЖК СІ ПОЛІТ.

- " у ж е с о д а в і с т о р а с с о ч н и к р а с с о ч н и к
- " и р а с с о ч н и к р а с с о ч н и к р а с с о ч н и к
- " О Р Ъ Т Ь - М А М И
- " В З Р О У З Н І Е
- " З в а н н я п р о у м н о с т і

Къ стр. 9 (VII). Уменьшено.

и
 " с т у л я л в о с т о в ь п о д е м ь, и т д.
 " в р а н ь п о д ь о б л а к в. Т о м ь и т д.
 " с о р ъ с п о д ь в ь х в. С р а м о н ь у м о в л ь
 " п о л ь - п р о с т о и т д.
 " н а с т о л ь л о в ь. К о м ь и т д.
 " п о с т р о е н ь п о д ь и т д.
 " д р о с с ь, к р о с с ь, и т д.
 " с о р ъ с п о д ь в ь х в. С р а м о н ь у м о в л ь
 " к р о с с ь р о м а н ь. С в о д ь и т д.
 " н и е д р о с с ь н а и т д.
 " л о в ь и т д.
 " п р о с т о и т д.
 " и т д.

Къ стр. 7 (литера А). Уменьшено.

Первое изданіе „Слова о полку Игоревѣ“ и бумаги А. Ф. Малиновскаго.

Исключительная судьба какъ самого „Слова о полку Игоревѣ“ и единственной бывшей намъ доступною его рукописи, такъ и связанной съ нимъ научной литературы, также исключительной по своему объему и детальной въ разработкѣ всего, что такъ или иначе связывается съ памятникомъ, — оба эти обстоятельства придають особый интересъ и значеніе даже относительно мелочамъ, разъ онѣ представляютъ что либо новаго и еще недостапно обследованнаго: появленіе новыхъ, хотя бы и незначительныхъ, матеріаловъ возбуждаетъ надежду подойти еще ближе къ разрѣшенію того или другого изъ многочисленныхъ еще не разрѣшенныхъ вопросовъ, связанныхъ съ литературной исторіей „Слова“. Поэтому становится понятнымъ то вниманіе, съ которымъ въ средѣ изслѣдователей „Слова“ отнеслись къ находкѣ такого новаго относительно матеріала, какова была сдѣланная Е. В. Барсовымъ. На первомъ Киевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ — 1874 года — онъ впервые сообщилъ о черновыхъ бумагахъ А. Ф. Малиновскаго, главнаго, какъ извѣстно, редактора перваго изданія „Слова“ 1800 года (см. „Труды Съѣзда“, т. I (1878), стр. LXI—LXIII). Позднѣе имъ же въ „Критическомъ очеркѣ литературы С. о п. Иг.“ (Ж. М. Н. П. 1876, № 9 и 10) сообщены были нѣкоторыя подробности объ этихъ же бумагахъ. Еще подробнѣе далъ онъ свѣдѣнія о нихъ же въ своемъ большемъ изслѣдованіи: „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Киевской дружинной Руси“ (Москва, 1877—90, при томъ). Рѣшая вопросъ о характерѣ и времени написанія рукописи, какъ самого „Слова“, такъ и другихъ статей, „приложенныхъ къ Пушкинскому сборнику“, Е. В. Барсовъ въ числѣ прочихъ данныхъ приводитъ и упомянутыя черновыя бумаги Малиновскаго (т. I, стр. 70—90), а затѣмъ

ими же пользуется въ «Палеографической критикѣ текста „Слова“» (т. II, стр. 128 и сл.), цитируя „черновой переводъ“ „Слова“ А. Ф. Малиновскаго для выясненія отдѣльных мѣстъ памятника. Эта находка Барсова еще въ 70-хъ годахъ не могла не возбудить толковъ среди людей, интересовавшихся „Словомъ“: вѣдь, это были бумаги одного изъ лучшихъ знакоковъ рукописей вообще въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій, при томъ главнаго работника по изданію „Слова“, которій, естественно, долженъ былъ не только имѣть въ рукахъ подлинную, затѣмъ погибшую рукопись, но и тщательно ее изучить...*). Е. В. Барсовъ и самъ оцѣнилъ — къ тому же высоко — свою находку, опредѣливъ значеніе найденныхъ имъ бумагъ такъ: «Не менѣе драгоценныя (подраз., нежели выписки Карамзина, изданіе 1800 г., Екатерининская копія) данныя для разрѣшенія поставленнаго нами вопроса, (т. е. вопроса о характерѣ и времени написанія рукописи „Слова“) открываются вновь найденными черновыми бумагами главнаго редактора перваго изданія Малиновскаго. Бумаги эти представляютъ его первоначальныя работы надъ „Словомъ“ и важны уже потому, что въ нихъ мы встрѣчаемся съ первымъ процессомъ чтенія и изученія рукописи „Слова“» (т. I, стр. 70, § 4). Сообразно съ такой оцѣнкою, Е. В. Барсовъ детально, казалось, использовалъ попавшія въ его руки бумаги Малиновскаго, попытавшись на основаніи ихъ вскрыть процессъ чтенія имъ текста „Слова“, установивъ, что Малиновскій стремился къ точности въ воспроизведеніи графической стороны рукописи, чѣмъ Барсовъ и оправдывалъ ту высокую оцѣнку, какую онъ придавалъ своей находкѣ. Но анализируя такимъ способомъ бумаги Малиновскаго, Е. В. Барсовъ не далъ читателю яснаго представленія о томъ, что же представляютъ сами бумаги Малиновскаго, ограничившись указаніями въ нѣсколькихъ мѣстахъ на ихъ содержаніе: оставалось впечатлѣніе, что всѣ эти бумаги писались Малиновскимъ собственноручно и именно въ то время, когда онъ, имѣя передъ собой рукопись „Слова“, знакомился съ нею, дѣлая изъ нея выписки, которыми затѣмъ воспользовался при редактированіи изданія; отдѣльнаго описанія своей находки Е. В.-чъ намъ не далъ, тогда какъ такое описаніе въ значительной степени могло бы избавить его отъ того недоумѣнія,

*) Ср., напр., А. И. Смирнова „О Словѣ о п. Иг.“, вып. 2, стр. 16, прим. 9 (отт. изъ воронежскихъ Филолог. Зап. 1879 г.).

съ какимъ встрѣчено было его открытіе. И дѣйствительно, возбуждѣвъ къ себѣ вниманіе, бумаги Малиновскаго вызвали и скептическое отношеніе къ себѣ, къ той оцѣнкѣ, какую имъ далъ Е. В. Барсовъ: казалось, что онъ преувеличилъ ихъ значеніе, какъ свидѣтельства о подлинныхъ начертаніяхъ рукописи, что точность въ передачѣ этихъ начертаній погибшей рукописи не такъ ужъ доказана Барсовымъ, какъ того требовало то значеніе бумагъ, какое имъ было придано; основаніе этому можно было почерпнуть изъ самыхъ цитатъ, приведенныхъ изъ бумагъ М-аго изслѣдователемъ, напр. такое немѣслимое съ точки зрѣнія палеографіи начертаніе, какъ „кн:“ вмѣсто обычнаго „кнѣзъ“, „казанину“ при „па-поломоу“, „зглядапи“ при правильномъ „съзглядапи“; или же: „приповку“ вм. „припѣвку“ и т. п. (т. I, стр. 71). Иныя, а въ числѣ ихъ и авторитетный знатокъ „Слова“ покойный Н. С. Тихонравовъ, шли и дальше въ своемъ скептическомъ отношеніи къ открытію Е. В. Барсова: Н. С. Тихонравовъ въ частныхъ беседахъ склонялся къ мысли, не былъ ли Е. Барсовъ жертвой обмана со стороны недобросовѣстнаго торговца, т. е., что это — не бумаги Малиновскаго, а поддѣлка или чьи либо инья бумаги, выданныя за бумаги Малиновскаго. Видимо, эти неблагоприятныя слухи о цѣнности найденныхъ бумагъ*) доходили до ихъ обладателя: онъ предполагалъ, поэтому, издать ихъ отдѣльно, при томъ въ видѣ факсимиле, чтобы такимъ способомъ положить конецъ толкамъ (что разумѣется и слѣдовало бы сдѣлать, разъ при первомъ о нихъ извѣстіи не было дано обстоятельнаго ихъ описанія). Но время шло, а благое намѣреніе Е. В. Барсова осталось невыполненнымъ до самой его смерти. По смерти Е. В. бумаги Малиновскаго остались въ числѣ его другихъ бумагъ, продолжая т. о. дразнить любопытство тѣхъ, кому приходилось работать надъ „Словомъ“.

Недавно эти бумаги А. Ф. Малиновскаго поступили въ Архивное отдѣленіе Московскаго Историческаго Музея, переданныя туда дочерью Е. В. Барсова. Т. о. теперь стало возможно удовлетворитъ нашему научному любопытству и такимъ путемъ выяснитъ дѣйствительную цѣнность этихъ бумагъ и въ свою очередь оцѣнитъ взглядъ на нихъ Барсова.

*) Ср. еще, напр., И. И. Козловскаго „Палеографич. особенности погибшей рукописи С. о п. И.“ („Древности“ Моск. Арх. Общ., т. XIII (М. 1890), стр. 14—15 отд. отт.).

Уже первѣйшій взглядъ на эти бумаги вноситъ поправку въ сложившееся у насъ до сихъ поръ предспавленіе о нихъ: бумаги эти по писѣму принадлежатъ не одному лицу, если между ними и есть писанія, дѣйствительныя, А. Ф. Малиновскимъ, а разнымъ; кромѣ того, бумаги эти писаны не въ одно и то же время, довольно ограниченное, какъ бы могли мы ожидать, допустивъ, вмѣстѣ съ Е. В. Барсовымъ, что передъ нами черновые матеріалы для перваго изданія, т. е., между 1795 или 6-мъ годомъ и 1800-мъ: часть ихъ должна была бытъ писана уже нѣскольکو лѣтъ спустя послѣ изданія „Слова“, при томъ уже послѣ 1812 года, когда рукопись уже погибла въ Московскомъ пожарѣ. То и другое, равно какъ и инныя особенности бумагъ, оставшіяся не отмѣченными Е. В. Барсовымъ, ясны изъ ближайшаго ознакомленія съ ними. Привожу поэтому возможно полное и точное ихъ описаніе въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ онѣ поступили въ Историческій Музей.

Вся связка бумагъ Малиновскаго обнимаетъ собою 90 страницъ, перемѣченныхъ (мною—при передачѣ ихъ въ Музей) красными чернилами.

I. На стр. 1-ой находимъ замѣтку „О подлинности Слова о полку Игоревѣ“, заключающую въ себѣ вопросныя пункты касательно рукописи и процесса изданія ея въ 1800 году: о мѣстѣ и времени находки рукописи, о матеріалѣ, на которомъ писана рукопись, и времени ея написанія (мнѣніе А. И. Ермолаева), о почеркѣ, объ участникахъ изданія, Малиновскомъ и Бантышъ-Каменскомъ, и отношеніи ихъ къ сотрудничеству М. - Пушкина. Замѣтка эта принадлежитъ Д. Дубенскому, извѣстному издателю „Слова“ въ 1844 году (Русскія достопамятности, ч. III), выписана изъ бумагъ Комиссіи печатанія Госуд. Грам. и Договоровъ въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ и помѣчена 15 мая 1839 года (Ср. указ. изданіе Дубенскаго, стр. VIII—IX). Замѣтка же—замѣтка о рукописи (№ 238) того же Архива: А. С. Шишкова „Примѣчанія на Сл. о п. Иг.“ (изд. въ собр. соч. Шишкова, 1805 г. ч. II). Обѣ замѣтки выписаны (повидимому, для Е. В. Барсова) С. А. Бѣлокуровымъ. Стр. 2-я листка—чистая.

II. Стр. 3—14*). Стр. 3—въ правомъ углу вверху помѣтка карандашомъ: „10. Яковлевъ“. Цифра обозначаетъ листъ той тетради,

*) Стр. 11—12—вкладной листокъ почтовой бумаги, на одной сторонѣ котораго нарисована чернилами „Карта мѣстности, гдѣ погибъ Ростиславъ“; листокъ недавняго времени; подпись на немъ, кажется, руки Е. В. Барсова. Естественно, листокъ отношенія къ бумагамъ Малиновскаго не имѣетъ.

опикуда взяты описываемыя страницы, такъ какъ слѣдующіе листы перемѣчены той же рукой слѣдующими номерами (11, 12, 13...); фамилія — повидимому, наборщика типографіи. Ниже — посрединѣ строки: „Приложеніе б-е“, подъ этимъ: „с. 4. Заглавіе“, подъ нимъ: „Извѣстіе объ открытіи другого древнѣйшаго списка рукописи подъ названіемъ: Слово о полку Игоревѣ“, ниже — „IV. Сличеніе харапейной рукописи Слова съ печатною 1800 г.“ Все это поздне перечеркнуто карандашомъ. Стр. 5 — въ правомъ верхнемъ углу карандашомъ: „11“, рядомъ — инымъ почеркомъ карандашомъ же: „обычн. шрифтъ“. Далѣе на стр. 5 — 6 самая статья о новонайденной рукописи „Слова“ (Сіе произведеніе Россійской Словесности XII столѣтія издано было въ 1800 году...). Со стр. 7 и по 14 — „Сличеніе харапейной рукописи Слово о полку Игоревѣ съ печатною въ 1800 году“: въ два столбца, изъ коихъ въ лѣвомъ чтеніе рукописи съ указаніемъ страницы и строки, въ правомъ — чтеніе печатнаго изданія съ такими же обозначеніями, при чемъ карандашомъ даны указанія для наборщика: для рукописи — церковн. шрифтъ, для изданія — обычн. курсивъ. Бумага этой части — поздня, бѣлая, рука писавшаго иная, нежели въ остальныхъ бумагахъ, м. б., похожа на руку Е. В. Барсова *). Это „Извѣстіе“ — письмо А. Ф. Малиновскаго къ гр. Н. П. Румянцову — напечатано Е. В. Барсовымъ въ его изслѣдованіи (II, стр. 41 и 50); тамъ же и послѣсловіе подѣлки (стр. 43). Слѣдовательно, эта часть бумагъ — позднеѣйшая копія письма Малиновскаго, писаннаго, какъ видно изъ его содержанія, въ 1815 (въ копіи ошибка: 1715) году. По этому письму судя, Малиновскій въ это время относилъ пушкинскую рукопись „Слова“ къ XVI вѣку.

III. Стр. 15, 16 и 90. Эти страницы представляютъ обложку къ остальнымъ бумагамъ. Этого обкладной листъ — та „Поколѣнная роспись“ князей русскихъ, которая приложена въ видѣ таблицы къ изданію „Слова“ 1800 года; уголь ея оборванъ.

IV. Стр. 17—27. Эти страницы (5 листовъ) составляютъ отдѣльное цѣлое: плотная синяя старинная бумага съ водянымъ знакомъ: „Б 1814“. Съ обѣихъ сторонъ страницъ отбиты поля, текстъ начатъ немного

*) Если это рука Е. В. Барсова действительно, то можно думать, что вся II группа есть копія, сдѣланная Е. В. Барсовымъ, съ не находящихся въ настоящихъ бумагахъ Малиновскаго рукописей этого послѣдняго, предназначенная Е. В. Барсовымъ для одного изъ приложений къ его работѣ (ср. т. I, стр. 92, прим. 2), оставшейся, какъ извѣстно, въ печати неоконченной.

выше середины страницы; рука отчетливая, каждая буква пишется отдѣльно, почеркъ писарской; это — копія съ рукописи, съ сохраненіемъ сокращеній и титлъ: „Въ то же время Стославичъ Игорьъ вноукъ Олговъ поѣха изъ Новагорода мѣа въ кѣ дѣѣ во вторникъ“... „Игорь же ѿ полѣ ѣха ко Киевоу къ великомуу кнзю Стославоу и радъ бы емоу Стославъ такъ же Ирюрикъ сватъ его“. Рукопись перемѣчена по страницамъ карандашомъ: 2 — 10; на первой страницѣ карандашомъ же: „Коспровъ“ (фамилія наборщика?). Изъ указаннаго ясно, что то, что объ этой части бумагъ говоритъ Е. В. Барсовъ (I, стр. 92 — 94), принято быть не можетъ: это — копія съ неизвѣстной рукописи, сдѣланная значительно позднѣе изданія „Слова“; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о „черновыхъ бумагахъ“ времени подготовки этого изданія, равно какъ и о связи этой копіи съ рукописью М.-Пушкина, уже тогда не существовавшей; наконецъ, это — рука не Малиновскаго: вѣроятно, Малиновскій, и позднѣе интересуясь „Словомъ о п. Иг.“, поручилъ кому либо въ Архивѣ списать для него этотъ текстъ и подложилъ его къ бумагамъ, сохранившимся у него отъ прежней его работы — надъ изданіемъ 1800 года. Даже и въ томъ случаѣ, если бы мы допустили (въ виду сказаннаго едва ли возможное), что копія сдѣлана Малиновскимъ собственноручно, эта часть бумагъ не могла бы дать того, что въ ней увидалъ Е. В. Барсовъ: ихъ отдѣляетъ отъ времени работы Малиновскаго надъ „Словомъ“ пятнадцатилѣтній промежутокъ, а сверхъ того намъ и Барсову неизвѣстенъ оригиналъ, съ котораго дѣлалась копія*); а потому заключать о степени точности и стремленіи къ ней при работѣ надъ „Словомъ“ по этой копіи очень рискованно.

V. Стр. 28 — 35. Три обрѣзка старой желтоватой бумаги, какъ будто прежде бывшей наклеенной на что-то и затѣмъ слѣпленной: Это — тѣ „доскупки, на которыхъ, по словамъ Е. В. Барсова (I, стр. 72), сдѣланы выписки изъ текста „Слова“, приуроченныя, повидимому, къ

* По чтеніямъ она буквально совпадаетъ съ Ипатскимъ спискомъ (см. изд. 2-е, стлб. 637 и сл.); по графикѣ также очень подходитъ; но точнѣе судить нельзя по сравненію съ печатнымъ изданіемъ, гдѣ раскрыты титла и сняты надстрочные знаки. Почеркъ же Ипатской лѣт. въ этой части — поздній уставъ, приближающийся къ полууставу. На стр. 92, прим. 2, 1-го т. Е. В. Барсовъ отсылаетъ читателя къ „Приложеніямъ“, гдѣ, повидимому, долженъ былъ бы быть напечатанъ цѣликомъ этотъ текстъ; но „Приложенія“ въ изслѣдованіи, поскольку оно опечатано, не вошли въ свѣтъ.

предполагавшейся страницей „о Боянѣ“. Въ настоящее время въ бумагахъ не находимъ еще одного листка, на которомъ были отрывки четвертый и пятый, изъ коихъ сдѣланы были извлеченія Е. В. Барсовымъ (тамъ же, стр. 75)! Сохранившіеся же лоскутки содержатъ слѣдующее: А) стр. 28—выписка изъ „Слова“: „сѣрѣмъ во(ъ)лкомъ по земли, шизы орломъ подѣ облакъ славу рокопаху!“ (см. изд. 1800 г., стр. 3—4); стр. 29—отрывокъ замѣтки писавшаго о Боянѣ, куда вошли: заглавіе „Слова“ и начальная его фраза: „Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святославля, внука Ольгова“, „(Не) лѣполи ны бѣшетъ братіе!“ пѣть начинается (эти два слова зачеркнуты) „трудныѣ повѣспій о по(ъ)лку игоревѣ, игоря.“; послѣдняя цитата писана поперекъ на краю листка, при чемъ послѣдняя ея строка обрѣзана, и отъ нея осталось только надспрочное „м“. Эта страничка лоскутка осталась неиспользованной Е. В. Барсовымъ, хотя и давала ему желательный матеріалъ (надспрочныя начертанія и поправку). Б) Стр. 30—выписки изъ „Слова“ со вводными словами автора замѣтки: а) „пѣсни Игоревы того (Олга) внуку, не буря.. Велесовъ внуче!“ (I-е изд., стр. 6—7). . . . б) „а мои ти Курчани свѣдоми къ мѣти а князю славѣ“ (тамъ же, стр. 8). Стр. 31—выписки съ вводной фразой автора замѣтки: а) „той бо Олегъ мечемъ крамолу коваше уедіе“, б) „Ничитъ права“, в) „Жены рускія всплакашасъ того попрепати“, г) „Дружину княжую птиць крилы приде, а звери кровь полизаша“ (тамъ же, стр. 15, 16, 18, 20, 34). В) стр. 32—выписка: „На немизѣ стелютъ головами костѣми рускиѣ сыновъ“. (I-е изд., стр. 36). Стр. 33, 34 и 35—чистыя. На перечисленныхъ обрѣзкахъ частью уцѣлѣли водяные знаки въ бумагахъ: А)—L и I; Б)—С; В)—90, М и Н. Судя по этимъ остаткамъ знаковъ, бумагу слѣдуетъ отнести къ концу XVIII столѣтія, съ чѣмъ согласно и то, что сказано выше о внѣшнемъ видѣ и вѣроятномъ происхожденіи лоскутковъ. Въ первомъ лоскуткѣ въ перечисленныхъ выпискахъ кое-гдѣ видимъ между строкъ исправленія правописанія краснымъ карандашомъ; исправленія эти, кромѣ двухъ случаевъ (по(ъ)лкы ко(а)сож(в)скими, полку Игоревѣ), согласны съ первымъ изданіемъ. Въ остальныхъ выпискахъ отдѣльныя слова, первоначально написанныя ошибочно, зачеркнуты и рядомъ съ ними написаны правильно, опять согласно съ 1-мъ изданіемъ. Въ результатѣ анализа этихъ лоскутковъ, едва ли можно съ увѣренностью сказать, что поправки и выписки

дѣлались непременно на основаніи рукописи непосредственно, а не по печатному, первому б. м., изданію.

VI. Стр. 36—71. Эта тетрадь (18 листовъ въ листъ) на синей довольно плотной бумагѣ, съ хорошо видными водяными знаками въ бумагѣ: на верхней половинѣ листа буквы: М и Я или же: М и Д, и между ними геральдическая лилія; на нижней, подъ этими буквами и рисункомъ—годъ: 17—94. На страницѣ 36—заглавіе:

Ироическая пѣснь

о

походѣ на половцовъ

Удѣльнаго князя Новгород-Сѣверскаго

Игоря Святославича

писанная

Стариннымъ Русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія

съ переложеніемъ на употребляемое

нынѣ нарѣчіе.

Въ словѣ „употребляемое“ конецъ его писанъ по подскобленному. Стр. 37—чистая. Стр. 38—„Историческое содержаніе сей поэмы“; нач.: „Удѣльный князь Новгорода Сѣверскаго Игорь Святославичъ...“—то же, что въ изданіи 1800 года, но съ отличіями, преимущественно стилистическаго характера и безъ подстрочныхъ примѣчаній (ср. стр. III—VIII печ. изд.); самое крупное отличіе—въ концѣ предисловія: вмѣсто: „Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя...“ и т. д. (стр. VII—VIII), читаемъ въ тетради только: „Подлинная рукопись по своему почерку весьма древна и принадлежитъ нѣкоторой знатной особѣ, объ открытіи отечественныхъ древностей усердствующей и многіе тому опыты уже являвшей“. Стр. 40—71 содержатъ „черновой переводъ“ (по опредѣленію Е. В. Барсова) „Слова“: текстъ перевода, какъ и предъидущее, писанъ каллиграфично писарской рукой вверху правой половины страницъ, такъ что нижняя часть листа оставлялась для подстрочныхъ примѣчаній. Переводъ подвергся многочисленнымъ исправленіямъ между строкъ, частью на свободной лѣвой сторонѣ страницъ; поправки дѣлались той же рукой, что и примѣчанія; на лѣво отъ текста перевода красными чернилами выставлялись счеты страницъ, неизвѣстно, примѣнительно къ какому тексту (соотвѣтствія съ изд. 1800 г. не видно): стр. первая про-

спавлена противъ словъ: „и поощривъ сердце свое мужествомъ исполненъ будучи духа ратнаго“ (ср. 1-е изд., стр. 5); послѣдняя страница — 23-я — спавлена противъ мѣста: „не будетъ у насъ ни соколика, ни красной дѣвицы“ (ср. тамъ же, стр. 44). Что касается поправокъ перевода, то, если многія изъ нихъ совпадаютъ съ чтеніями перваго изданія, т. е. могли бытъ внесены спуда изъ черноваго, то всеже очень многія изъ нихъ не вошли въ печатное изданіе, очевидно, признанныя неподходящими, либо въ печатномъ явились уже вопоричныя поправки (напр., въ корректурѣ?). Примѣчанія въ общемъ по редакціи совпадаютъ съ печатными перваго изданія, но нѣсколькихъ, сравнительно съ печатными, нѣтъ; такъ, не находимъ: а, в, р, щ, ъ, ѣ, я, ѳ, с, п, у (четыре послѣднихъ — втораго алфавита); примѣчанія черновика 16 и 20, соотвѣтствующія п. и р., и ф., печатнаго, замѣняются иными; одно примѣчаніе (16: *ὄρθος*, верхняя одежда) — лишнее сравнительно съ печатнымъ. Т. о. всѣхъ примѣчаній въ рукописи 50.

VII. Стр. 72 -- 73. Полулистъ, на лицевой сторонѣ коего (оборотъ — чистый) помѣщенъ: „Темныя мѣста въ поемѣ Игоря“, изданныя Е. В. Барсовымъ (т. I, стр. 71); мѣста въ выпискахъ, затруднявшія писавшаго въ смыслѣ, подчеркнуты (у Барсова это осталось не отмѣченнымъ, какъ слѣдуетъ); такъ, въ № 1 (по счету Барсова) писавшаго смутило: пасетъ, № 2 — рассушѣ, № 12 — оуедіе, № 14 — вся фраза, кромѣ слова: „лебединными“, № 16 — лоукѣ, № 17 — каютъ, № 18 — тлъковинъ *). Бумага, на которой писаны эти „темныя мѣста“, съ водянымъ знакомъ: въ срединѣ листа — буквы: Я М В С Я, внизу около перегиба — первыя двѣ цифры года: 1 8; слѣдующія двѣ цифры (на второй половинѣ листа) должны бытъ: 0 9 (см. Тромонинъ, Изъясненіе знаковъ. ., № 961**). Ясно, что бумага не современна работамъ надъ подготовкой изданія 1800 года. Рука та же, что писала примѣчанія къ переводу и черновики ихъ (ср. VIII); скорѣе всего, „Темныя мѣста“ писались не ранѣе 1809 года, т. е. между этимъ годомъ и 1812-мъ (время гибели рукописи).

VIII. Стр. 74 — 77. Четыре листа въ листъ; на первыхъ семи страницахъ (восьмая — чистая) помѣщены черновики примѣчаній къ

*) Перечисляю только то, что у Барсова не точно отмѣчено.

***) Аналогичные, но, не совпадающіе знаки (ср. у Тромонина же, № 889 и 960) относятся къ 1800 г. и 1801-му годамъ.

„Слову“, съ массой помарокъ и перечеркиваній: по тексту оставшемуся послѣ обработки, примѣчанія эти вполнѣ совпадаютъ съ находящимися при „черновомъ переводѣ“; лишняго здѣсь только — набросокъ родословной, въ болѣе исправномъ и полномъ видѣ приложенной къ изданію 1800 года. Бумага синяя съ отчетливыми филигранями: въ верхней части листа — буквы: К Ф Д М, въ срединѣ ниже — корабль на волнахъ, подъ нимъ годъ: 1798, на сгибѣ листа — буква: Ш.

IX. Стр. 82—83. Четвертка въ форматѣ почтовой бумаги; на одной сторонѣ ея замѣтка: „О Трояновомъ освобожденіи изъ Аде молитвами Григорія Діалога можно видѣти по сказанію рукописи Мечець, у Іоанна Дамаскина въ словѣ о Усоншихъ“. Бумага и письмо — позднія (приблизительно, 20-хъ гг. XIX в.).

X. Стр. 84—85. Четвертка сивей (ярославской) бумаги съ выпиской въ девять строкъ: „Пѣхота ихъ имѣеть неизвѣстное намъ оружіе, называемое самострѣлами. Оно натягивается“ Письмо приблизительно второго или третьяго десятилѣтія XIX в.

XI. Стр. 86—89. На стр. 86—87 выписка: „Къ пѣснѣ о полку Игоря“ изъ Библ. для чтенія, VIII, ч. I: изъ статьи Маркевича о Троянѣ. Бумага та же, что и въ X.

Вотъ составъ той связки бумагъ, которыя Е. В. Барсовъ называлъ „бумагами Малиновскаго“. Какъ видимъ, онѣ по составу своему дѣйствительно, не однородны, и по времени и происхожденію, а, стало-быть, и по цѣнности ихъ для изученія „Слова о полку Игоревѣ“. Часть ихъ (именно, отмѣченное въ описаніи цифрами: V, VI, VIII, отчасти III), дѣйствительно, можетъ быть связана съ работою Малиновскаго надъ приготовленіемъ перваго изданія „Слова“: онѣ по времени могутъ быть отнесены къ періоду до выхода этого изданія, могутъ нести на себѣ отраженіе пользованія подлинной рукописью „Слова“. Такъ называемыя „Темныя мѣста въ поемѣ Игоря“ (въ описаніи — VIII), какъ явившіяся не ранѣе 1809-го, во всякомъ случаѣ должны быть отнесены къ позднѣйшимъ занятіямъ Малиновскаго текстомъ „Слова“, причемъ не исключена возможность предположить, что онѣ въ это время могъ еще имѣти подъ рукой самую рукопись „Слова“ (она, вѣдь, погибла въ концѣ 1812 года); на это намекаютъ такія „рукописныя“ начертанія: „ou“ (при печатномъ „у“), „ѧ“, (слово-шипло; въ печ. раскрыто), „s“ при печатномъ „з“, „ѧю“ (въ

изд. „Лѣвою“); въ такомъ случаѣ, невозможное для рукописи „кн.“ будетъ служить указаніемъ только на то, что Малиновскій, воспроизводя начертанія рукописи, старался подражать ей начертаніямъ только въ словахъ, возбудившихъ его сомнѣніе по смыслу, а слово „князь“, какъ черезъ чуръ обычное, написалъ по привычному въ его практикѣ; на такое же отношеніе къ начертаніямъ рукописи указываетъ и поправка въ словѣ „оудіе“, гдѣ, машинально написавъ по современному ему, кажется, „ѣ“, затѣмъ поправилъ согласно съ рукописью на „е“, какъ и стоитъ въ печатномъ изданіи (а корректура изданія, какъ мы знаемъ, была тщательная и по рукописи). Затѣмъ, къ еще болѣе познимъ занятіямъ „Словомъ“ слѣдуетъ отнести большую выписку изъ лѣтописи о походѣ Игоря (у насъ—IV): она не ранѣе 1814 года, могла попасть въ связку бумагъ Малиновскаго. То же, разумѣется, надо сказать о листахъ, отмѣченныхъ мною цифрами IX—XI. Наконецъ, уже косвенное отношеніе имѣютъ къ бумагамъ Малиновскаго копія съ писъма его къ гр Румянцову о подложномъ спискѣ „Слова“ (оригиналъ писанъ не ранѣе 1815 года) и замѣтка Д. Дубенскаго 1839 года, которая становится понятной въ связи съ прим. его на стр. VIII изданія 1844 г.: вопросныя ея пункты писаны были передъ посѣщеніемъ имъ А. Ф. Малиновскаго не задолго до смерти послѣдняго (26 окт. 1840 г.). Т. о. описанныя мною бумаги Малиновскаго правдливѣе всего оцѣнивать, какъ не разработанный до сихъ поръ матеріалъ для исторіи изданій „Слова о полку Игоревѣ“, и прежде всего его перваго изданія; конечно, исторія эта можетъ дать кое-что и для сужденія о самой погибшей рукописи; но дастъ ли она много новаго и въ частности то „новое“, что увидалъ въ бумагахъ Малиновскаго Е. В. Барсовъ, покажетъ только болѣе внимательный и правильный ихъ анализъ.

А.

Присмотримся внимательно прежде всего къ „лоскуткамъ“ съ предполагаемой стпѣей о Боянѣ (у насъ № VI): они дали Е. В. Барсову значительный матеріалъ для графики погибшей рукописи, могли быть писаны, какъ мы видѣли, еще до гибели ея.

Оцѣнивая значеніе этихъ лоскутковъ, Е. В. Барсовъ говоритъ: „Для насъ чрезвычайно важны (разр. моя) въ приведенныхъ выдержкахъ слова съ сокращенными окончаніями. Хотя онъ и дѣлаетъ эти окончанія свойственнымъ ему скорописнымъ почеркомъ, но, имѣя

въ виду особенное его вниманіе къ окончаніямъ другихъ словъ въ пѣхъ же вѣдѣржкахъ, мы должны думать, что онъ позволялъ себѣ подобныя сокращенія лишь только потому, что въ самой рукописи эти самыя слова оканчивались пишлованными надписными буквами" (т. I, 75). Эта „чрезвычайная важность“ выписокъ на дѣлѣ оказывается довольно условной, какъ вытекаетъ уже изъ самой оговорки Барсова, только что приведенной, и—дѣйствительно: если Малиновскій, цитируя „Слово“, писалъ „шизѣ^м“, „на^м свои^х милы^х“, „княжи^х“, „о^т“, „русски^х“,—то въ томъ, что онъ писалъ отъ себя, найдемъ совершенно тѣ же приемы письма (т. е. приемы свойственнаго ему скорописнаго почерка): „название^м“, „(лю)б(ителе)^м“, „оссиановы^х“, „красота^м“, „подвластны^х“, „удѣльны^х“. Гдѣ же у насъ критеріи для разграниченія начертаній, обязанныхъ своимъ появленіемъ начертаніямъ рукописи „Слова“, и тѣхъ, которыя обязаны своимъ появленіемъ приемамъ „свойственнаго Малиновскому скорописнаго почерка“? Съ другой стороны, иныя особенности выписокъ на нашихъ лоскуткахъ говорятъ проповѣ того, что въ „сокращенныхъ окончаніяхъ“ можно видѣть какое-то особенное стремленіе со стороны Малиновскаго сохранять начертанія рукописи: обычное употребленіе „у“ при „оу“, “Ѹ” рукописи, пропуски и путаница глухихъ, возстанавливавшихся въ печатномъ изданіи „Слова“, несоблюденіе написанія „и“ и „ѣ“ послѣ горланнаго, несогласное съ рукописью (по ея воспроизведенію въ изд. 1800 г.), употребленіе „е“ и „ѣ“; такъ, мы находимъ въ цитатахъ Малиновскаго (первая колонна):

рѣчь—речѣ	зглядати—съглядати
полкъ—пѣкъ	пріоде—пріодѣ
къ мѣши—къ меши	ничитѣ—ничитѣ
възлѣяни—възлѣяни	хотятѣ—хотятѣ
вскрѣмлени—въскрѣмлени	съ тугю—стугю
аки... въащи—акы... въащи	своз вѣщія—своя вѣщія
погибашетѣ—погибашетѣ	первое—првое
рускія—рускія	

Сюда же можно присоединитъ чтенія: „дружину княжую“ въ бумагахъ вм. „дружину твою княже“ печатнаго текста, „приповку“ вм. „припѣвку“. Если даже допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бумаги даютъ болѣе правильное рукописное начертаніе, нежели изданіе (хотя оно, по заявленію издателя, стремилось бытъ точнымъ—и не

вездѣ безъ уснѣха), то все же сознательнаго стремленія выдерживать начертанія рукописи въ лоскуткахъ мы допустить не имѣемъ права въ виду явныхъ случаевъ искаженія рукописнаго начертанія въ бумагахъ: видно, что дѣлавшій свои цитаты въ „предполагавшейся статьѣ о Боянѣ“ Малиновскій не преслѣдовалъ въ то же время цѣли дать и точное воспроизведеніе рукописи; на то же указываютъ и нѣкоторыя поправки краснымъ карандашомъ, которыя были послѣ сдѣланы въ цитатахъ, если онѣ принадлежатъ самому Малиновскому: онѣ все возстановляютъ чтенія печатнаго изданія, и у насъ нѣтъ доказательства, что онѣ дѣлались по рукописи, а не по печатному изданію. Такимъ образомъ, самое отношеніе анализируемыхъ выписокъ Малиновскаго, даже если онѣ дѣлались непосредственно по рукописи, къ печатному тексту, а также ихъ общій характеръ ясно показываютъ, что придавать имъ то важное значеніе для возстановленія начертанія и характера письма погибшей рукописи, какое имъ придалъ Е. В. Барсовъ, никоимъ образомъ нельзя. Это, въ лучшемъ случаѣ,—выписки изъ рукописи, дѣлавшіяся тогда, когда Малиновскій набрасывалъ на-черно предисловіе къ изданію, не преслѣдуя никакихъ опредѣленно палеографическихъ цѣлей. Что разбираемые „лоскутки“ стоятъ въ связи съ предисловіемъ къ „Слову“, можно предполагать съ большою долей вѣроятности изъ самыхъ набросковъ Малиновскаго на этихъ клочкахъ: первый изъ нихъ (стр. 29) читается такъ: (рѣчь идетъ, повидимому, о Боянѣ) „но, можетъ быть, и изъ всѣхъ писателей Россійскихъ. до свѣдѣнія нашего о существованіи его дошло черезъ другаго въ вѣкѣ жившаго писателя безыменнаго, въ сочиненіи его подъ названіемъ: Слово о полку Игоревѣ Игоря сына Святослава, внука Ольгова. Сія древность отыскана между старинными рукописями любителемъ отечественныхъ древностей...“. Конецъ выписки, ясно, слѣдуетъ сопоставить съ тѣмъ, что говорится въ предисловіи къ изд. 1800 года (стр. VIII*). Такой же характеръ обнаруживаетъ и другая фраза въ наброскѣ впрочемъ: „въ сей древнѣйшей поэмѣ есть отчужденныя красоты въ описаніяхъ, не уступающія красотамъ оссіановымъ...“ (стр. 30). Ср. съ тѣмъ, что

* В болѣе ранней редакціи того же предисловія (о ней—ниже) читается еще ближе къ приведенной выдержкѣ: „Подлинная рукопись по своему почерку весьма древна и принадлежитъ нѣкоторой знатной особѣ, объ открытіи отечественныхъ древностей весьма усердствующей и много потому опытовъ уже являвшей“.

говорится въ предисловіи къ печатному изданію о „духѣ Оссіановѣ“, о „возвышенныхъ и коренныхъ выраженіяхъ“ въ поэмѣ (стр. VII). Въ результатѣ, не рискуя впасть въ преувеличеніе относително цѣнности „лоскутковъ“, но и не принижая ихъ значенія, можно, думается, сказать о нихъ такъ: это—черновыя замѣтки челоѣка, уже ознакомившагося съ содержаніемъ „Слова“, который рѣшилъ, можетъ быть, уже имѣя въ виду изданіе его, набросать для себя нѣсколько мыслей, возбужденныхъ въ немъ чтеніемъ памятника, чтобы въ послѣдствіи использовать свои замѣтки для предисловія, но воспользовался лишь немногимъ, такъ какъ самый планъ предисловія тогда ему рисовался уже иначе: изъ первоначальнаго плана въ новомъ осозаніи, естественно, упоминаніе о владѣльцѣ рукописи, сопоставленіе съ моднымъ въ концѣ XVIII и нач. XIX вѣковъ Оссіаномъ...

Можетъ быть, были и еще другіе пункты, связывавшіе эти „лоскутки“ съ предисловіемъ къ печатному изданію, но кромѣ описанныхъ трехъ „лоскутковъ“ въ нашемъ распоряженіи иныхъ не оказалось. Тѣмъ не менѣе, не будетъ рискомъ увидать въ нашихъ „лоскуткахъ“ одну изъ раннихъ стадій подготовки текста „Слова“ къ изданію: это—черновой матеріалъ для будущаго предисловія къ изданію, но не болѣе; палеографическаго значенія эти клочки имѣть не должны. Наконецъ, даже если бы мы и получили возможность когда либо доказать, что Малиновскій сознательно удержалъ кое-что изъ начертаній рукописи (какъ это хотѣлось думать Е. В. Барсову), то и въ этомъ случаѣ цѣнность этихъ „лоскутковъ“ была бы ничтожна: то, что они могли бы дать, давно уже инымъ путемъ установлено, путемъ палеографической критики текста „Слова“, прежде всего Н. С. Тихомировымъ.

Б.

„Въ ряду этихъ бумагъ—говоритъ Е. В. Барсовъ—въ данномъ случаѣ (т. е. для сужденія о рукописи „Слова“, ея особенностяхъ, вѣкъ) имѣютъ особенное значеніе начертанныя рукою Малиновскаго „Темныя мѣста въ поэмѣ Игоря“ (т. I, стр. 70; ср. Ж. М. Н. П., 1876, IX, стр. 19). Это—листъ, описанный мною подъ № VII (бумаги, стр. 72). Листъ этотъ, какъ мы видѣли, могъ быть написанъ не ранѣе 1809 года, стало быть, уже послѣ выхода въ свѣтъ изданія „Слова“; но въ то же время онъ могъ явиться еще до гибели рукописи, т. е.: а priori мы можемъ предполагать, что писавшій его могъ еще имѣть передъ

собой самую рукопись; т. о., съ этой стороны, хотя и на других основаніяхъ, допустимо предположеніе Е. В. Барсова, что на „Темныхъ мѣстахъ“ возможно отраженіе начертаній рукописи непосредственно. На такого рода предположеніе наводятъ, дѣйствительно, отдѣльныя начертанія этихъ выписокъ: здѣсь попадаются такіа начертанія, которыя не могутъ быть объяснены обычными приемами графики людей XVIII вѣка, (каковы, напр., приведенные выше изъ „Лоскутковъ“) (хотя бы и имѣвшихъ частое обращеніе со старымъ рукописнымъ матеріаломъ, каковъ былъ Малиновскій или Бантышъ-Каменскій); такъ, здѣсь находимъ: рассуша, излоукъ, погроуси—начертанія, обычныя въ рукописяхъ старшаго времени, XV—XVII вѣковъ, а иногда и болѣе раннихъ; о томъ же говоритъ и то, что начертаніе „оу“ въ этихъ выпискахъ оказывается почти всюду (кромѣ словъ „уже“, „зелену“) выдержаннымъ, согласно съ обычной рукописной практикой старшаго времени; можетъ быть, на то же укажутъ и начертанія: „орьпѣ-мами“, „па-полому“, гдѣ появленіе тире можно объяснить тѣмъ, что въ рукописи эти слова написаны были на двухъ строкахъ, и писавшій „Темныя мѣста“ не рѣшился написать ихъ слитно, колеблясь, какъ прочесть: однимъ ли, или двумя словами. Это придаетъ этимъ выпискамъ нѣкоторое палеографическое значеніе въ вопросѣ о рукописи „Слова“; но какъ велико это значеніе, что новаго вносятъ эти выписки въ наше представленіе о рукописи, это, разумѣется, вопросъ иной. Прежде всего возникаетъ по отношенію къ „Темнымъ мѣстамъ“ въ свою очередь вопросъ: насколько эти выписки въ цѣломъ передаютъ начертанія рукописи? Присматриваясь къ нимъ внимательно, приходится убѣдиться, что въ нихъ не всѣ слова могли передавать эти начертанія: въ самомъ дѣлѣ, если перечисленныя выше начертанія могутъ счестъся соответствующими рукописнымъ, какъ не противорѣчащія обычнымъ начертаніямъ рукописей, скорѣе всего XVI вѣка, то такіа, какъ: „уже“ съ „у“ вм. „оу“, при томъ въ началѣ слова, „кн:“ вм. „кнѣзъ“, „кн(я)зъ“*), заставляютъ

*) Старая русская графика не знаетъ сокращеній слова безъ типла; рѣдкій своеобразный случай сокращенія словъ одной начальной буквой съ точкою при ней, но все же подъ типломъ, встрѣчаемъ въ рукописи XIV вѣка (Златая цѣль. Троицкой лавры № 11), въ которой находимъ: ѿ.—ангелъ, д.—добро, ѿ.—естъ, з.—земля, с.—зѣло, ѿ.—иже, ѿ.—нашъ и др. (см. Буслаева, Историческая христоматія, стлб. 477 и сл.). Начертаніе же „кн:“ (съ двумя точками, какъ въ выпискѣ)—типичное сокращеніе слова, бывшее въ ходу въ XVIII и началѣ XIX вв.

ограничить степень показательности этих выписок: повидимому, ближе к рукописному передавались те слова, которые казались нуждающимися в объяснении вписывавшему (он их, кроме того, подчеркивал); это весьма вероятно: ведь в таком случае и самое начертание имеет значение для расшифровки смысла написанного. Если это так, то понятно будет и то, что в словах, не возбуждавших сомнений, вписывавший не следила за точностью начертания, как это и видим в приведенных выше случаях. Поэтому, эта характеристика рукописи, которую дает на основании „Темных мест“ Е. В. Барсовъ, принята быть может, но с ограничением ее первыми пятью пунктами („ou“, „s“, „ſ“, „л“ вм. „я“, шипла; см. Ж. М. Н. П., 1876, IX, 20). В таком случае определяется и показательная ценность этого листка из бумаг Малиновскаго: он ничего не дает, что бы обязывало нас относить рукопись „Слова“ именно к XVI веку, так как все эти пункты не могут характеризовать рукопись только этого века, встречаясь и в предыдущем и в следующем; кроме того, эти же черты, характеризующия в числе других переход от полу-устава к скорописи, в свое время и на иных основаниях, были уже указаны в науке раньше Барсова, и бумаги Малиновскаго ничего к этому не прибавляют*). В связи с этим наблюдением над „Темными местами“ устанавливается и более правильная оценка мнения о них Е. В. Барсова: желая возвысить их ценность, он готов идти далее Н. С. Тихонравова в характеристике неопытности и неумелости первых издателей; вопреки как, полемизируя с Д. Дубенским, он характеризует их приемы: „Сличая приведенныя „Темныя места“ по их начертанию с первым изданием Слова, мы убеждаемся, что первые редакторы издали его далеко не „за букву“, как уверяли. Напротив того, на палеографическую точность они вовсе не обращали внимания“ (Ж. М. Н. П., 1876, IX, стр. 20). Такое заключение получило у него в результате анализа (как мы видели, однако, не безпристрастного) одних лишь „Темных мест“, выписанных чуть не десять лет поздне изданию „Слова“. Но так же доверчиво и высоко оценил он опытность Малиновскаго раньше, взявши цитату из его письма о подложном списке „Слова“ (1815 г.): „Если человек не только

*) Ср. хотя бы то, что сказано Н. С. Тихонравовым в предисловии его ко второму изданию „Слова“ (М. 1868), стр. IV—VII.

видѣлъ ее, но и изучалъ и издавалъ—и не возводитъ ее ранѣ этого времени (т. е. рукопись М.—Пушкина къ XVI вѣку), то мы не имѣемъ права не вѣрить ему, тѣмъ болѣе, что много лѣтъ служба въ архивѣ иносѣранной коллегіи, онъ имѣлъ достаточно навыка опредѣлять характеръ письма, соответствующій XV и XVI вѣку“ (тамъ же, стр. 19). Итакъ, съ одной стороны, опытный архивистъ, дѣлавшій палеографически почерковыя выписки изъ рукописи, съ другой—плохой издатель, при всей тщательности корректуры дѣлавшій не проспительныя промахи (смѣшеніе Ъ, ъ, Ы, ы), не умѣвшій прочесть слова „припѣвку“, читавшій „дружину княжую“ вм. „дружину твою княже“ и т. п. Получается непонятное противорѣчіе въ оцѣнкѣ достоинствъ и роли А. Ф. Малиновскаго въ качествѣ работника надъ изданіемъ „Слова“. Причина этого противорѣчія, какъ кажется, лежитъ въ томъ, что Е. В. Барсовъ приписалъ Малиновскому тѣ воззрѣнія на задачи изданія старинныхъ текстовъ и въ частности „Слова“, какихъ не только не ставилъ себѣ самъ Малиновскій, но и не могъ поставить при тогдашнемъ состояніи научныхъ требованій, въ частности палеографическихъ; а сверхъ того, въ данномъ случаѣ, т. е., дѣлая по различнымъ соображеніямъ выписки изъ „Слова“, онъ и не имѣлъ надобности преслѣдовать цѣли чисто палеографическія, какъ мы то видѣли, анализируя его черновики статьи о Боянѣ. Поэтому ясно, почему его чтенія въ печатномъ изданіи „Слова“ часто правильнѣе, нежели въ черновыхъ наброскахъ: подписывая листы къ печати, онъ, естественно, желалъ стоять на высотѣ тѣхъ требованій, которія тогда предъявлялись къ изданію стараго текста, и въ этомъ отношеніи онъ, дѣйствительно, стоялъ на высотѣ этихъ требованій. Иначе сказать: Е. В. Барсовъ, самъ увлеченный настойчивой мыслью доказать, что рукопись „Слова“ не старше XVI вѣка, преувеличилъ значеніе въ этомъ отношеніи выписокъ Малиновскаго, къ тому же имъ открытыхъ послѣ долгаго перерыва въ новомъ матеріалѣ для объясненія „Слова о полку Игоревѣ“, какой мы видимъ въ исторіи изученія его.

В.

Матеріалы, найденныя Е. В. Барсовымъ, значеніе имѣютъ въ этой исторіи иное: это особенно касается того чернового перевода „Слова“ и комментарія къ нему и тексту, которія представляютъ VI и VIII группы бумагъ А. Ф. Малиновскаго. Что касается № VIII,

то въ отношеніи его дѣло не сложно и ясно: это—черновые наброски, дѣлавшіеся не ранѣе 1798 года (годъ бумажной филигрانی) и не позднѣе 1800-го (годъ выхода перваго изданія). Но эта датировка „черновика примѣчаній“ къ „Слову“ представляеть еще томъ интересъ, что ею опредѣляется и время работы Малиновскаго надъ подготовкой изданія, и т. о. намѣчается процессъ этой работы. Тетрадь № VI, какъ мы видѣли, по бумагѣ относится къ болѣе раннимъ годамъ: на ней стоить 1794-й годъ; отсюда можно сдѣлать такого рода предположеніе, что Малиновскій получилъ вскорѣ послѣ 1798-го года переводъ „Слова“ безъ примѣчаній, сдѣлавъ за его исправленіе и составленіе на-черно примѣчаній, которыя затѣмъ и переносилъ на тетрадь № VI. Самая же тетрадь № VI явится ранѣе 1795 или 1796 года не могла: само „Слово“ найдено, какъ извѣстно, только въ 1795 году. Откуда же могъ получить для исправленія этотъ переводъ А. Ф. Малиновскій? Указаніе на это можетъ дать такъ называемый „архивскій списокъ“ „Слова“, иначе Екатерининская копія (найденная П. Пекарскимъ, имъ же изданная въ V т. Записокъ Акад. Наукъ, 1864 г.): она стоить въ несомнѣнной связи съ тетрадью Малиновскаго № VI и, конечно, черновикомъ къ ней № VIII; если переводъ „Слова“ въ тетради Малиновскаго во многомъ отличается отъ того перевода, который былъ изготовленъ М.-Пушкинымъ для Екатерины II, представляя какъ бы сдѣланный заново переводъ памятника, то примѣчанія къ переводу въ тетради Малиновскаго съ несомнѣнностію говорятъ за то, что Малиновскому былъ извѣстенъ текстъ этихъ примѣчаній именно по той редакціи, какую мы находимъ въ Екатерининской копіи; въ этомъ убѣждаетъ насъ простое сопоставленіе между собою тѣхъ и другихъ. Во первыхъ, общее число примѣчаній въ томъ и другомъ текстахъ почти одинаково: въ Екатер. копіи ихъ 54, у Малиновскаго—50; во вторыхъ, примѣчанія эти сдѣланы въ большинствѣ случаевъ къ однимъ и тѣмъ же мѣстамъ текста „Слова“; въ третьихъ, по самымъ чтеніямъ многія изъ этихъ примѣчаній представляютъ несомнѣнное сходство. Вотъ схема соотвѣтствія въ номерахъ примѣчаній:

2—6 Ек.	1—5 Мал.	20—24 Ек.	20—22, 24, 25 Мал.	38—39 Ек.	39—40 Мал.
11 „	11 „	26—28 „	26—28 „	45 „	43 „
12 „	14 „	30 „	29 „	49—51 „	45, 47 „
14 „	15 „	31 „	30 „	53 „	49 „
16—18 „	16—18 „	33—35 „	31—33 „	54 „	50 „

Такимъ образомъ, примѣчанія Екат.: 7—10, 13, 19, 25, 29, 32, 36, 37, 40—44, 46—48, и 52—всего двадцать шесть—замѣнены иными, при чемъ Малиновскимъ только четыре примѣчанія удалены, остальные переработаны болѣе или менѣе радикально, главнымъ образомъ въ смыслѣ сокращенія выписокъ изъ „родословій“, которыми обильно пользовался М.-Пушкинъ въ своемъ комментаріи (см. въ изд. Пекарскаго прим. 2, 34—38, 40, 43, 44, 45). А вопль нѣскольکو сопоспавленій изъ чпеній этихъ примѣчаній въ томъ и другомъ текстѣ:

А) „Романъ былъ сынъ князя Святослава Ярославича, братъ Олега Святославича пмута раканскаго, котораго Казары отдали въ Царьградъ въ започеніе, а внукъ Ярослава I Владиміровича, первый князь въ Курскѣ, удѣлъ черниговскомъ по 1079 годъ. Онъ въ семь 1079, пожелавъ у великаго князя Всеволода I Ярославича отнять Переяславль, пришелъ со множествомъ половцовъ къ Переяславлю. Всеволодъ, пришедъ съ войскомъ туда же, учинилъ съ половцами миръ. Романъ, видя, что князья половецкіе ему солгали, поссорился съ ними, въ которой ссорѣ половцы его убили“ (Ек., прим. 5).

Б) „Шеломая была пограничная волость русская къ половцамъ“ (Екат., прим. 11).

В) „Бориса Вячеславича по родословнику не находится, а упоминается о Борисѣ Всеславичѣ, сынѣ князя Всеслава Брячиславича, который былъ на кня-

„Романъ, сынъ князя Святослава Ярославича, былъ на удѣлѣ черниговскомъ въ Курскѣ. Въ 1079 г., согласясь съ половцами, онъ хотѣлъ отнять Переяславль у великаго князя Всеволода Ярославича; но наемные союзники его измѣнили ему и заключили особый миръ съ великимъ княземъ кievскимъ. Когда онъ за сію измѣну спалъ половцовъ упрекать, то произошла изъ того ссора, въ которой онъ былъ отъ нихъ убитъ“ (Малин., прим. 4).

„Русское селеніе, на границѣ къ половцамъ лежащее“ (Малин., прим. 11).

„По лѣтописямъ Бориса Вячеславича не значится; а упоминается о князѣ Борисѣ Всеславичѣ, который съ 1073-го по

женіи полоцкомъ опъ 1073 по 1128 годъ. И хотя онъ съ прочими удѣльными князьями полоцкими въ 1128 г. и былъ признанъ великимъ княземъ Мстиславомъ на судъ въ Кіевъ, но не за обиду Ольга младаго князя, а за то, что онѣе князья полоцкіе по призыву великаго князя на войну противъ половцевъ не только не пошли, но сдѣлали ему постыднѣй отказъ“ (Екат., прим. 20).

1128 годъ былъ на княженіи полоцкомъ. Хотя онъ и призванъ былъ на судъ въ Кіевъ, но не за обиду молодого князя Ольга; а за то, что по назначенію великаго князя Мстислава I отказался итти войною на половцевъ“. (Малин., прим. 20).

Сопоставленія эти (число коихъ можно бы значительно увеличить) съ наглядностью устанавливаютъ связь между трудомъ Малиновскаго и первѣмъ переводомъ и попыткой объясненія „Слова“.

Съ другой стороны, точно также устанавливается текстуальная связь и между бумагами Малиновскаго и первѣмъ изданіемъ „Слова“; простое сравненіе между тетрадью № VIII и этимъ изданіемъ обнаруживаетъ такой процессъ выработки „печатнаго“ перевода: имѣя передъ собою тетрадь № VIII и чтенія Екатерининской копии, редакторъ исходилъ изъ текста этой тетради, вносилъ въ нее тѣ исправленія, которія затѣмъ оказывались болѣею частію и въ изданіи 1800 года; при этомъ иногда отпѣнны печатнаго текста сравнительно съ тетрадью № VIII оказываются совпадающими съ Екатерининской копіей. Воиъ нѣскольکو примѣровъ первой категоріи*):

Первоначальное чтеніе № VIII.

4. А Боянь не десять соколовъ на спадо.

6. шлемомъ изъ Дону утолитъ свою жажду.

10. лаютъ на красные щипы.
О Россіане! вы уже далеко за шелоною.

Исправленія Мал-го и изд. 1800 г.

А Боянь, братцы, не десять соколовъ на спадо. . .

шлемомъ изъ Дону воды достать.

лаютъ на багряные щипы.
О русскіе! далеко вы уже за шеломенемъ.

*) Цифры—страницы изданія 1800 года.

12. опъ кровавой зори свѣтъ.
земля спонетъ, вода въ ре-
кахъ возмущается.

13. Дѣпи дьявола съ кри-
комъ обступили вокругъ, а храб-
рые Руссы противупоставили
имъ щиты червленые.

15. Когда онъ вступалъ въ
золотое спремя въ городѣ Тму-
торокани, то отдавался звукъ
у стараго Ярослава.

зоря съ кровавымъ свѣтомъ.
топотъ раздается по землѣ,
вода въ рѣкахъ мутится.

Дѣти бѣсовы оградили
станъ свой крикомъ, а храбрые
Руссы щипами багрянными.

Онъ вступалъ въ золотое
спремя въ городѣ Тмурокани,
давній звукъ великихъ побѣдъ
его слышалъ старый Ярославъ.

Для второй категоріи, т. е. связи изданія съ Екатерининской ко-
пией, достаточно обратилъ вниманіе хотя бы на такую общую
черту въ тетрадѣ № VIII, сравнительно съ печатнымъ изданіемъ:
тогда какъ тетрадь опчество князей (Святославичъ, Гориславичъ...) в
опличіе опъ подлинника передаетъ послѣдовательно: „сынъ Свято-
славовъ, сынъ Гориславовъ...“, печатное изданіе и Екатерининская
копія сохранили чтеніе рукописи (см. стр. 11, 15, 16, 21, 30, 46).

Въ результатѣ сдѣланныхъ сопоставленій можно съ значитель-
ной долей увѣренности предполагать, что у редактора печатнаго
изданія „Слова“ подъ рукой были: въ копіи Екатерининскій текстъ и
тетрадь № VIII; руководясь ими и своими соображеніями при изученіи
подлинной рукописи „Слова“, онъ и вырабатывалъ свой переводъ для
изданія. Если въ печатномъ текстѣ перевода мы встрѣчаемъ чтенія,
которымъ соотвѣпствія не находимъ ни въ Екатерининскомъ, ни въ
первоначальныхъ чтеніяхъ, ни въ исправленіяхъ тетрадѣ № VIII, то
и ихъ возникновеніе не возбуждаетъ сомнѣнія: они явились либо при
приготовленіи оригинала перевода для набора, либо вносились уже
въ корректуру. При такомъ взглядѣ на процессъ подготовки печат-
наго изданія, оправдываются и другія извѣстія о ходѣ изданія „Слова“.
Такъ, теперь получаютъ разъясненіе не совсѣмъ ясныя слова въ концѣ
предисловія перваго изданія: „Издамелю сего (т. е. А. И. Мусину-
Пушкину „Слова о полку Игоревѣ“), который чрезъ старанія свои
и прозбы къ знающимъ достаточно Россійской языкъ доводилъ
чрезъ нѣсколько лѣтъ приложенный переводъ до желанной ясности,
и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издатъ оной на свѣтъ“

(стр. VII—VIII). Дѣло, повидимому, было такъ: М.-Пушкинъ къ 1796 году (годъ смерти Екатерины) изготавилъ для нея свой переводъ „Слова“, мало удовлетворительный, какъ это мы теперь видимъ по изданію его у Пекарскаго; онъ плохо зналъ старинный русскій языкъ, что было ясно и для современниковъ; это сознавалъ, надо полагать, и онъ самъ, почему и обращался за помощію къ людямъ, болѣе его свѣдающимъ въ этомъ отношеніи, старался исправить свой переводъ, результатомъ чего явился тотъ переводъ, который (разумеется, безъ поправокъ и измѣненій, сдѣланныхъ Малиновскимъ) дошелъ до насъ въ бумагахъ Малиновскаго въ тетради № VIII; это было уже не ранѣе 1798 года (ср.: „черезъ нѣскольکو лѣтъ“). Рѣшившись издать текстъ съ этимъ переводомъ, онъ обратился къ Малиновскому и Бантъшу-Каменскому, которые, однако, и этотъ переводъ признали мало удовлетворительнымъ и согласились быть редакторами изданія на условіи новаго исправленія перевода, слѣды чего мы и видимъ въ тетради № VIII—въ многочисленныхъ исправленіяхъ текста перевода, сдѣланныхъ рукою Малиновскаго и вошедшихъ болѣею частію и въ печатное изданіе. Въ качествѣ же матеріала для этихъ исправленій, главнымъ образомъ для примѣчаній, былъ выработанъ отъ М.-Пушкина его первоначальный переводъ—Екатерининская рукопись, которая и была имъ передана въ копіи или черновикѣ*). Имѣя передъ собою теперь уже два текста перевода, редакторы и теперь очень не высоко оцѣнивали познанія М.-Пушкина по части древнерусскаго языка, видѣли, съ другой стороны, и дѣйствительную трудность дать полный и надежный переводъ, въ чемъ и сознаются въ концѣ своего предисловія къ первому изданію**). Если дѣло подготовки изданія обстояло, дѣйствительно, такъ, то становится понятнымъ и то, почему издатели, взявши на себя трудъ изданія и подвергая радикальной переработкѣ сдѣланное до сихъ поръ М.-Пушкинымъ, настаивали на томъ, чтобы онъ, какъ мало свѣдающій въ дѣлѣ русскаго языка, не измѣнялъ ничего въ изготавляемомъ ими

*) Екатерининскій текстъ писанъ, по указанію П. Пекарскаго (у. с., стр. 5 отт.), рукою того писца, который переписывалъ для Екатерины и другія бумаги и справки, касающіяся русской исторіи. Этотъ почеркъ см. въ снимкѣ, приложенномъ къ статьѣ И. Козловскаго и П. Сямони. (Древности, труды Моск. Арх. Общ., т. XIII). Подлинникъ текста и перевода, слѣдовательно, оставался у Мусина-Пушкина.

***) См. стр. VIII предисловія изд. 1800 г.

оригиналѣ для набора; но его, какъ хозяина-издателя, открывшаго самѣй памятникъ и даващаго средства для изданія, естественно, держали въ курсѣ печатанія, посылая ему корректуру, но одну изъ послѣднихъ (препью), когда печатный текстъ представлялся уже окончательно выработаннымъ. Такъ поступали редакторы, естественно, побуждаемые не только уваженіемъ къ владѣльцу рукописи и меценату, но и изъ рѣзливости и совершенно естественно щадя законное самолюбіе графа—быль въ той или иной формѣ участникомъ изданія открытой имъ и на его средства издаваемой рукописи. При такомъ пониманіи условій изданія 1800 года становится понятнымъ и извѣстіе, что М.-Пушкину редакторы не позволяли вмѣшиваться въ дѣло изданія по его сущности, что въ все время такъ смутило Д. Дубенскаго *).

Въ результатѣ анализъ бумагъ А. Ф. Малиновскаго, найденныхъ Е. В. Барсовымъ и, какъ можно было видѣть изъ сказаннаго выше о нихъ, имъ неправильно освѣщенныхъ, приводитъ къ слѣдующему выводу: бумаги эти представляютъ несомнѣнный интересъ, но не для палеографической критики текста „Слова о полку Игоревѣ“, а главнымъ образомъ для исторіи перваго его изданія, внося нѣкоторыя подробности въ эту исторію, до сихъ поръ не отмѣченныя въ обширной литературѣ „Слова“. На основаніи этихъ бумагъ можно приблизительно такъ восстанавливать эту исторію изданія 1800 года.

Рукопись, гдѣ нашлось „Слово о полку Игоревѣ“, доставлена была А. И. Мусину-Пушкину не позднѣе 1795-го года; вскорѣ съ нея была сдѣлана копія „Слова“, къ которой М.-Пушкинымъ присоединенъ былъ переводъ и примѣчанія; все это было переписано и доставлено императрицѣ Екатеринѣ (сконч. 6 ноября 1796 г.); въ 1797-мъ году появилось въ октябрьской книжкѣ французскаго журнала „Spectateur du Nord“ первое печатное извѣстіе о „Словѣ“. Тѣмъ временемъ владѣлецъ рукописи продолжалъ работать надъ переводомъ и комментариемъ памятника, обращаясь къ помощи людей, болѣе свѣдущихъ въ древней письменности; въ результатѣ этого явился значительно переработанный переводъ „Слова“, предисловіе къ нему. Рѣшившись издать памятникъ, М.-Пушкинъ обратился за содѣйствіемъ къ А. Ф. Малиновскому, директору Архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ

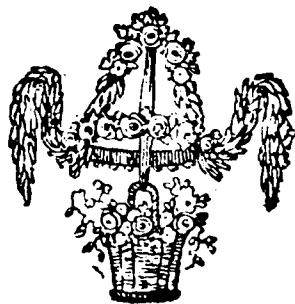
* Дубенскій въ 1839 г. спрашивалъ: „Почему высокопочтеннѣйшіе издатели запрещали поправлять листы графу Мусину-Пушкину?“ (см. у насъ № 1).

къ чловѣку въ то время завѣдомо опытному въ обращеніи съ рукописнымъ текстомъ, а попому и могшему успѣшнѣе другихъ справитсья и съ изданіемъ „Слова“, писаннаго „довольно яснымъ характеромъ“ (слова самого М.-Пушкина), но всеже трудно читаемаго. Пригласивъ къ участию въ работѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, главн. обр. для веденія корректуръ, своего помощника по Архиву, Малиновскій принялся за дѣло, получивъ предварително въ копіи текстъ перевода и примѣчаній, доставленнѣи Екатеринѣ, и потъ переводъ, которѣи изготвилъ М.-Пушкинъ впослѣдствіи; это было не ранѣе 1798 года. Взявши въ свои руки дѣло изданія, А. Ф. Малиновскій взялъ на себя и почти всю работу надъ нимъ: онъ вырабатывалъ и текстъ подлинника и перевода и примѣчаній къ нему, читалъ первыя корректуры; вторую корректуру читалъ Б.-Каменскій, третью посылали „hominis causa“ М.-Пушкину. При своей работѣ А. Ф. Малиновскій использовалъ въ качествѣ матеріала все доставленное ему М.-Пушкинымъ. Дѣло подготовки изданія и печатаніе были выполнены имъ не болѣе, чѣмъ въ два года. Имѣя въ виду медленность печатанія при указанныкъ условіяхъ корректуры, необходимо предположитъ, что времени для выработки самого оригинала для набора, научной работы надъ „Словомъ“ въ распоряженіи Малиновскаго было сравнительно не много, п. е., что Малиновскій работалъ довольно торопливо, чѣмъ объясняются тѣ недочеты перваго изданія, которыя указывались впослѣдствіи учеными, которымъ при криптикѣ текста приходилось исходить только изъ перваго изданія (напр. Н. С. Тихонову). Выпущенное изданіе, какъ извѣстно, возбудило около себя потчасъ же споры; къ нимъ не могъ оставатсья безучастнымъ, конечно, главнѣи работникъ надъ изданіемъ, а прагическая судьба единственной рукописи „Слова“, погибшей въ 1812 году, еще болѣе обострила эти споры. И Малиновскій, естественнo, продолжалъ интересоватсья памятникомъ, ища новыкъ матеріаловъ для его пониманія, готовя новыя соображенія касателно отдѣльных мѣстъ, продолжавшихъ оставатсья неясными и возбуждавшихъ сомнѣнія въ самыхъ чтеніяхъ, за которыя онъ такъ или иначе пеперь былъ отвѣтственъ: слѣдъ этихъ продолжавшихся и послѣ изданія 1800-го года изысканій мы и находимъ въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ Малиновскаго, въ той ихъ части, которая хронологически позднѣе 1800 года, но конечно, ранѣе 1840-го—года кончины главнаго редактора изданія.

Выходящее теперь воспроизведение первого издания „Слова о полку Игоревѣ» (1800 г.) должно, по мысли издательства и редактора, составить первый выпускъ небольшой серии изданій, посвященныхъ знаменитому поэтическому памятнику русской словесности XII столѣтія; въ послѣдующихъ выпускахъ должны найтись мѣсто: критически разработанный и снабженный комментариемъ и словаремъ текстъ памятника въ трудѣ Н. С. Тихонравова, лучшія изъ поэтическихъ переложеній «Слова», старинные переводы его, неизданные матеріалы для его исполкованія и т. п.

Послѣдовательность и время выхода слѣдующихъ выпусковъ будетъ зависѣть отъ общихъ условій печатнаго дѣла и постепенности подготовки означенныхъ выпусковъ къ печати.

Изданіе 1800 г. было выпущено въ различныхъ цвѣтныхъ обложкахъ безъ печатнаго на нихъ титула изданія; въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихся экземплярахъ изданія 1800 года концовка на стр. 46. замѣнена иной, воспроизводимой ниже:

Въ томъ же изданіи.

А. С. ПУШКИНЪ — Графъ НУЛИНЪ. Снимокъ съ изданія 1827 г., редактированного самимъ А. С. Пушкинымъ. Съ приложеніемъ статьи М. О. Гершензона. Москва. 1918 г. Цѣна 4 руб.

Н. И. НОВИКОВЪ — Сапирическіе журналы. Живописецъ, Трутенъ, Кошелекъ (готовится).

Складъ у издателей М. и С. Сабашниковыхъ

Москва, Никитскій бульв., д. 8, кв. 7.

Изданіе зарегистрировано и цѣна утверждена Отдѣломъ печати М. С. Р. и К. Д.

Печать и клише исполнены въ Картографическомъ Отдѣлѣ Корпуса Военныхъ Топографовъ.

